

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

НАЗАРОВА ШАҲНОЗА ИБАДУЛЛАЕВНА

ЎЗБЕК ХАЛҚ ЭРТАКЛАРИДА СИНОВ МОТИВЛАРИНИНГ
ГЕНЕЗИСИ ВА ПОЭТИКАСИ

10.00.08 – Фольклоршунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертация
автореферати мундарижаси**
**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**
**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological
sciences**

Назарова Шахноза Ибадуллаевна

Ўзбек халқ эртакларида синов мотивларининг генезиси ва поэтикаси . 3

Назарова Шахноза Ибадуллаевна

Генезис и поэтика мотивов испытания в узбекских народных сказках . 21

Nazarova Shakhnoza Ibadullayevna

Genesis and Poetics of Test Motives in the Uzbek Folktales..... 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 47

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 РАҚАМЛИ ИЛМЙ КЕНГАШ

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ

НАЗАРОВА ШАҲНОЗА ИБАДУЛЛАЕВНА

ЎЗБЕК ХАЛҚ ЭРТАКЛАРИДА СИНОВ МОТИВЛАРИНИНГ
ГЕНЕЗИСИ ВА ПОЭТИКАСИ

10.00.08 – Фольклоршунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № В2017.2.PhD/Fil113 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) веб-саҳифанинг www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziyo.net манзилига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	Турдимов Шомирза Ганиевич филология фанлари доктори
Расмий оппонентлар:	Ёрматов Исомиддин Турғунович филология фанлари доктори Қаюмов Олимжон Садриддинович филология фанлари номзоди
Етакчи ташкилот:	Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.27.06.2017.Fil.46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2017 йил «___» _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шахрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2017 йил «___» _____ да тарқатилди.
(2017йил _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

Б.А.Назаров
илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, академик

Р.Баракаев
илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш котиби, филол.ф.н.

Т.М.Мирзаев
илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қошидаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон фольклоршунослигида эпик асарларнинг сюжет тизимини структурал-семиотик жиҳатдан ўрганиш, хусусан, синов мотивларининг маросимий, мифологик ва ҳаётий асослари, матн қурилишидаги бадиий-эстетик вазифаси, бадиий намоён бўлиш шакллари тадқиқ этиш долзарб муаммолардан бири саналади ва бу миллатнинг маънавий қиёфасини намоён этади дея баҳоланади.

Мустақиллик йилларида миллий қадриятларимизнинг ажралмас қисми бўлган оғзаки ижод намуналарига янгича ёндашиш, уларни миллий, маданий, адабий, тарихий қадриятларимизнинг тикланиши манфаатлари нуқтаи назаридан тадқиқ этиш тамойиллари шаклланди. Зеро, “ҳар қайси халқ ёки миллатнинг маънавиятини унинг тарихи, ўзига хос урф-одат ва анъаналари, ҳаётий қадриятларидан айри ҳолда тасаввур этиб бўлмайди”¹. Фольклор асарларининг қайтадан холисона баҳоланиши, ўзбек халқининг ғурури бўлган “Алпомиш” достонининг минг йиллиги халқаро миқёсда нишонланиши, фольклор ижрочилигини рағбатлантириш ва турли даражадаги унвонларнинг таъсис этилиши, ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари 100 жылдигининг нашр этила бошланиши билан эпик турга тегишли асарларни турли метод ва назарий қарашлар асосида тадқиқ этиш, уларнинг сюжет таркибида етакчи ўрин тутувчи асосий мотивлар тизими, тарихий тараққиёт босқичлари ва бадииятини атрофлича ўрганиш имконияти янада кенгайди. Таъкидлаш жоизки, бугунги кунда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида илгари сурилган вазифалар асосида халқ ижоди асарларини ҳозирги замон жаҳон филологиясининг энг янги назарий концепциялари асосида тадқиқ этиш бугунги фольклоршунослигимизда етакчи тамойилга айланиши лозим. Чунки илм-фан, адабиёт соҳаларини янги поғонага олиб чиқиш ижтимоий соҳани ривожлантиришдаги устувор йўналишлардан бири сифатида белгиланиши ушбу соҳадаги илмий изланишларга янада катта йўл очиб беради.

Жаҳон фольклор илмида синов мотивлари дастлаб этнографик, диний, психологик нуқтаи назардан ўрганила бошланган ва бу борада муайян натижаларга эришилган. Аммо синов мотивларининг тарихий-мифологик ва маросимий илдизларини очиб бериш, мифологик тасаввурдан поэтик тафаккурга ўтиш жараёнида уларнинг қандай бадиий-эстетик вазифаларни бажаришини аниқлаш каби масалалар, айниқса синов мотивларининг маросимлардаги маиший вазифаси эпик матнда бадиий-эстетик сатҳга кўчиши жараёнини кўрсатиш, синов турларининг эпик ижод табиатига уйғун равишда намоён бўлиш қонуниятларини очиб бериш орқали уларнинг халқ эртаклари таркибидаги бадиий вазифаларини ойдинлаштириш, муайян матн таркибидаги синов мотивининг асосий турларини таснифлаш

---

¹Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б. 30.

фольклор асарлари поэтикасини кенг кўламда тадқиқ этишга асос бўлади. Шу боис синов мотивларининг ўзбек халқ эртакларидаги генезиси ва поэтикасини аниқлаш, ўзига хос шаклланиш жараёнларини ҳамда синов мотивлари замиридаги маънавий-руҳий асосларни таълим-тарбия жараёнига татбиқидир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 25 августдаги ПҚ-451-сонли “Миллий ғоя тарғиботи ва маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш тўғрисида”ги қарори, 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797-сонли “Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида”ги Фармони, 2017 йил 12 январдаги “Китоб маҳсулотларини чоп этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғибот қилиш бўйича комиссия тузиш тўғрисида”ги фармойиши, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сонли “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори, айниқса, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2010 йил 7 октябрдаги VMQ № 222-сонли “2010-2020 йилларда номоддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш, асраш, тарғиб қилиш ва улардан фойдаланиш давлат дастурини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш” устувор йўналиши доирасида амалга оширилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон фольклоршунослигида эпик асарларда синов мотивлари генезиси ва бадиияти юзасидан бир қатор тадқиқотлар амалга оширилган бўлиб, уларда айни муаммога антропологик омиллар асосида юзага келган ҳаётий ҳодиса, этнографик омиллар натижасида пайдо бўлган ҳолат, теологик омилларга таянадиган, диний қарашларни ифодалайдиган алоҳида тушунча, руҳий ҳолатларни ифода этувчи жараён ва бадиий асар сюжет тизимини ҳосил қилувчи мотив сифатида ёндашилган.

Синов мотивлари дастлаб антропология, этнография, теология, психология фанлари доирасида ўрганилган бўлиб, Б.В.Тайлор, В.В.Вундт, К.Леви-Строс, Ж.Ж.Фрээр, З.Фрейд, Ҳ.Эллек сингари мутахассисларнинг ишлари юзага келган². Синов мотивлари тадқиқининг иккинчи

---

²Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с; Wundt W.M. Elements of Folk Psychology: Outline of a Psychological History of the Development of Mankind. – L.: Read Books, 2007. – 560 p; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – 536 с; Фрээр Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – 703 с; Ўша муаллиф. Фольклор в Ветхом Завете. – М.: Политиздат, 1989. – 544 с; Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп, 1998. – 448 с; Ellek H. Şeriat-Tarikat-Hakikat-Marifet Dörtlüsünde Şeriatın Yeri ve

босқичидагина бу ҳодиса алоҳида бадий муаммо сифатида ўрганила бошланган ҳамда бу борада А.Н.Веселовский, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман каби олимларнинг асар сюжетини синов мотивлари билан боғлиқликда таҳлил этилган тадқиқотлари юзага келди³. Кейинроқ В.Я.Пропп, В.М.Жирмунский, В.П.Аникин, Е.М.Мелетинский каби фольклоршунослар мазкур муаммони оғзаки ижод нуқтаи назаридан ўрганишни бошлаб бердилар ва бу П.А.Гринцер, С.Ю.Неклюдов, Л.Г.Бараг, М.Лигере, Ф.Х.Гезалов, С.Фатхуллаев, Н.Чистобаева, Б.Дайриймаа, О.Ингёнг, Ҳ.Зарифов, М.Афзалов, М.Саидов, Т.Мирзаев, К.Имомов, Х.Эгамов, А.Мусақулов, М.Жўраев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонқулов, Н.Дўстхўжаева, З.Расулова сингари олимларнинг изланишларида у ёки бу даражада давом эттирилди⁴. Синов мотивлари турли фан тармоқлари ва аспектларида тадқиқ қилинган бўлса ҳам, ҳозирга қадар фольклор илмида, хусусан, ўзбек фольклоршунослигида ўзининг мукамал тавсифини топмаган. Шу маънода синов мотивларини батафсил ўрганмай туриб, сюжет ва мотив тадқиқи борасида мавжуд қарашларни бир тизимга келтириш, мотивлар ривожини тўла тасаввур қилиш орқали муайян асар моҳиятини бир бутунликда идрок этиш мумкин эмас.

Önemi // TURKISH STUDIES – International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – Ankara, 2016. Volume 11/5. – P.249-268.

³ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – 406 с; Бахтин М.М. Романда замон ва хронотоп шакллари. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б. 46-75; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2005. – С. 221-229.

⁴Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – 340 с; Ўша муаллиф. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с; Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 26-60; Ўша муаллиф. Тюркский героический эпос. – М.: Наука, 1974. – 728 с; Аникин В.П. Теория фольклора. – М.: КДУ, 2007. – 432 с; Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – 230 с; Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 180; Неклюдов С.Ю. Богатырская сказка. Тематический диапазон и сюжетная структура // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 82-88; Бараг Л.Г. Этническое и межэтническое в сказочном эпосе восточнославянских народов // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 212-220; Лигере М. Влияние обрядности на создание поэтических образов в латышских народных песнях свадебного цикла // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 184-190; Гезалов Ф.Х. Структура азербайджанских волшебных сказок: Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1990. – 153 с; Фатхуллаев С. Идеино-эстетическое своеобразие эпоса “Туругли” и его роль в духовной жизни таджикского народа: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Душанбе, 2004. – 24 с; Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с; Дайриймаа Б. Художественно-стилевые особенности изображения героев монгольской сказки: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 29 с; Ингёнг О. “Алпомиш” ва “Жумўнг” дostonларининг киёсий-типологик таҳлили. – Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – 220 б; Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса «Алпамыш» // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 6-25; Афзалов М.И. Ўзбек халқ эртаклари ҳақида. – Тошкент: Фан, 1964. – Б. 45-46, 95, 105; Саидов М. Ўзбек дostonчилигида бадий маҳорат. – Тошкент: Фан, 1969. – Б. 119, 158; Мирзаев Т. “Алпомиш” дostonининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968. – Б. 91-93; Имомов К. Ўзбек халқ насри поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2008. – 252 б; Эгамов Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртақчилик аъналари алоқалари тарихидан очерклар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 344 б; Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Жўраев М., Расулова З. Миф, маросим ва эртақ. – Тошкент: MUMTOZ SO‘Z, 2014. – Б. 20-190; Турдимов Ш. “Гўрўгли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – 240 б; Эшонқул Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. – Тошкент: Фан, 2011. – 304 б; Дўстхўжаева Н.Н. Ўзбек сеҳрли эртақларининг структурал таҳлили: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1999. – 175 б; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртақларида “ғаройиб буюмлар”: Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – 26 б.

Мазкур тадқиқот синов мотивларининг тарихий ва мифологик илдизлари, мифологик тафаккурдан поэтик тафаккурга ўтиш жараёнида маълум ўзгаришларга учраши, матнда турли бадиий-эстетик вазифаларни бажариши ҳамда ўзига хос поэтик хусусиятлари монографик тадқиқ этилганлиги билан ўзидан аввал амалга оширилган ишлардан фарқ қилади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти илмий-тадқиқот режаси ҳамда Ф1-ФА.2012-1-8 “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш масалалари” (2012-2021 йй.) мавзусидаги илмий лойиҳаси асосида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади синов мотивларининг ўзига хос табиати, табиат кучлари, фетишизм, тотемизм, анимизмга оид мифологик тасаввурлар, шунингдек, маросим фольклори билан алоқадорликдаги генезиси, халқ эртаклари сюжетида тақиқ, шарт, шартлашишдан иборат муҳим халққа сифатидаги композицион ва бадиий-эстетик вазифалари, поэтик хоссалари, маъно қирралари моҳиятини очиб бериш ҳамда илмий таснифини яратишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

синов мотивларининг назарий асослари ва манбаларини ўрганиш;
мифологик тасаввурлар ва маросим фольклори билан алоқадорликда синов мотивлари генезисини текшириш;

синов мотивларининг сюжет тузилишидаги ўрнини белгилаш ва уларнинг эпик асарлар таркибида тақиқ, шарт, шартлашиш тарзида бадиий намоён бўлишини аниқлаш;

синов мотивларининг турли кўринишлари ўртасидаги типологик муштараклик ва тарихий-генетик алоқадорлик сабабларини очиб бериш;

синов мотивларининг эпик асар таркибидаги бадиий-эстетик вазифаларини, асар ғоясини очишдаги аҳамиятини кўрсатиш;

синов мотивларини статистик таҳлил қилиш орқали уларнинг мавзуий таснифини ишлаб чиқиш;

синов мотивларининг ўзбек халқ эртакларига хос анъанавий тизими мавжудлигини исботлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ўзбек халқ эртакларида учрайдиган синов мотивлари танланган.

Тадқиқотнинг предмети синов мотивларининг турли семантик типларини ўзида намоён этувчи ўзбек халқ эртаклари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда таснифлаш, тавсифлаш, қиёсий-типологик, қиёсий-тарихий, структурал-семиотик ҳамда этнофольклористик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгиллиги куйидагилардан иборат:

синов мотивларининг эпик сюжетнинг муҳим халқаларидан бири эканлиги, мифологик тасаввурлар ҳамда қадимги маросим фольклори билан алоқадорликда келиб чиққанлиги очиб берилган;

синов мотивларининг тақиқ, шарт ва шартлашувдан иборат сюжет унсурлари мажмуи эканлиги, ҳар бир фольклор жанрида ўзига хос тарзда намоён бўлиши асосланган;

синовнинг шартлашиш тури фольклоршуносликда илк бор алоҳида тип сифатида ажратилган ва номланган, унинг ўзига хос хусусиятлари ва хоссалари аниқланган;

тақиқ ва шартларнинг, асосан, воқеалар аввали ҳамда ривожда, шартлашишларнинг воқеалар боши, ривож ҳамда якунида бўлиши, синов мотивларининг ҳомийга йўлиқиш, сафар, тутқунлик, ўлим ва қайта тирилиш мотивлари билан боғлиқлиги асосланган;

тақиқ, шарт ва шартлашишларнинг ўз поэтик жувфтларига эгаллиги ҳамда семантик турлари аниқланган;

синов мотивларининг эртақ сюжети ўзагини ҳосил қилувчи ва асосий ҳалқаларини туташтирувчи поэтик восита вазифасини бажариши исботланган;

синов мотивларининг эпик сюжетдаги ўрнига кўра эртақлар вариантчилигини юзага келтириши очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

синов мотивлари генезиси ва бадииятини тадқиқ этиш орқали чиқарилган хулосалар ўзбек фольклоршунослиги учун муҳим илмий-назарий маълумотлар бериши, мифология, эпосшунослик, эртақшунослик, маросим фольклори, лингвофольклористика каби фанлар бўйича яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилиши асосланган;

тадқиқотнинг ўзбек халқ эртақлари сюжет тизимини ўрганишда ишончли манбалардан бири бўлиб хизмат қилиши далилланган;

аниқланган синов мотивларининг турлари ўзбек фольклорида мотив ва сюжет типларини белгилашда, ўзбек халқ оғзаки ижодиётининг дунё фольклори билан типологик ўхшашликларини кўрсатиб беришдаги амалий аҳамияти аниқланган;

синов мотивларидаги қаҳрамонлик, ватанпарварлик, матонат, сабр-бардош ва садоқат ғоялари бугунги кун ўқувчисининг дунёқарашини ўстириш, тафаккурини шакллантиришда ҳамда жамиятнинг ахлоқий-маънавий такомилида муҳимлиги асосланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг таснифлаш, тавсифлаш, қиёсий-типологик, структурал-семиотик таҳлил каби усуллар билан асослангани, синов мотивлари генезиси ва бадииятини изоҳлашда ўзбек фольклорининг турли даврларига оид ишончли манбаларга таянилгани билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, чиқарилган назарий хулосалар ўзбек фольклорининг поэтикасини тадқиқ этиш уфқларини кенгайтирибгина қолмай, унинг тарихий тараққиётида юз берган бадиий-семантик ўзгаришлар бўйича мавжуд маълумотларни тўлдиради ва бойитади. Синов мотивларининг семантик белгилари ва асар сюжетини

шакллантиришдаги поэтик хоссаларига оид қарашлар эпосшунослик ҳамда эртақшунослик фанларининг ривожига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундан иборатки, синов мотивларининг генезиси, уларнинг етакчи хусусиятлари, структурал-семантик жиҳатдан бажарадиган поэтик вазифалари ҳақидаги қарашлар ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди бўйича яратиладиган дарслик ва қўлланмаларнинг янада мукаммаллашувига, шунингдек, ўзбек фольклоршунослигида мотивлар кўрсаткичини яратилишига хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши “Ўзбек халқ эртақларида синов мотивларининг генезиси ва поэтикаси” мавзуси асосида:

синов мотивлари генезиси, уларнинг поэтик хусусиятлари, бадий-эстетик вазифалари бўйича олинган илмий натижалардан “Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари” 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш масалалари” фундаментал лойиҳасининг 19-жилди (“Гўрўғлининг туғилиши”: дostonлар)да берилган халқ дostonлари матни юзасидан кириш мақола тайёрлаш, илмий изоҳлар тузиш, синов мотивларининг ўзига хос талқинлари ва бахшилар бадий маҳорати билан боғлиқ жиҳатларни ёритишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фан ва технологиялар агентлигининг 2017 йил 18 июлдаги ФТА-02-11/343-сон маълумотномаси). Синов мотивларининг эпик тафаккур тараққиётини кўрсатиб беришдаги аҳамияти илмий далиллар асосида ўз исботини топган;

21-жилд (“Юнус пари”: дostonлар)да берилган халқ дostonлари матнида келган тақик мотивининг маъно қамрови ва поэтик хоссаларини асослаб бериш, лойиҳадаги матнлар тадқиқида синов мотивлари комплексига кирувчи *тақик, шарт, шартлашиши* каби терминлардан назарий истилоҳ сифатида фойдаланиш, синов мотивининг *шартлашиши* турини фольклоршуносликда илк маротаба илмий истилоҳ сифатида қўллашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фан ва технологиялар агентлигининг 2017 йил 18 июлдаги ФТА-02-11/343-сон маълумотномаси). Синов мотивларининг, хусусан, шартлашишнинг алоҳида мотив сифатида ўз поэтик хоссаларига эга эканлиги илмий далиллар билан асослаб берилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 4 та халқаро ва 2 та республика илмий-амалий анжуманларида қилинган маърузаларда жамоатчилик муҳокамасидан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 13 та илмий иш, жумладан, 1 та рисола, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 6 та мақола, шундан 5 таси республика ҳамда 1 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч асосий боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Ишнинг умумий ҳажми 150 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг **“Синов мотивларининг ўрганилиши, генезиси ва етакчи хоссалари”** деб номланган биринчи бобида синов мотивларининг илмий-назарий ўрганилиши, юзага келиш омиллари ва поэтик сатҳдаги ўрни тадқиқ қилинган.

Мотив муаммоси кўплаб тадқиқотларда турли даражада ўрганилган бўлса-да, ҳозирга қадар унинг семантик доираси, ёндош ҳодисаларга муносабати, сюжет ривожининг қайси даври учун хослиги каби масалалар баҳсталаблигича қолмоқда. Бу, бир томондан, мотивнинг мураккаб ва ўзига хос ҳодиса эканлиги, иккинчи томондан, унга бўлган ёндашувларнинг турличалиги билан боғлиқ. Мотив борасидаги ишлар умумлаштирилса, уларда мазкур ҳодисага қуйидагича ёндашилганлиги маълум бўлади: 1) ёзма адабиёт ва фольклор табиатига кўра мотив атамасини изоҳлаш; 2) ёзма адабиёт қонуниятларига кўра мотивни баҳолаш; 3) мотивнинг соф фольклоршунослик муаммоси сифатида ўрганилиши; 4) антропологик, этнографик манбалар тадқиқи асносида мотивга ёндашиш.

Биринчи қарашга кўра, мотив ажралмас бутунлик бўлиб, миф ҳамда эртакнинг энг кичик унсуридир⁵. Иккинчи қарашга асосан, мотив сюжетнинг образли талқинидир, уни асар мавзуси белгилаб беради⁶. Учинчи қарашга кўра, мотив сюжетнинг асоси ва бу ҳодисани сюжет тизимидагина ўрганиш мумкин⁷. Тўртинчи қарашга асосан, антропологик, этнографик омиллар таъсирида юзага келган ҳаётий ҳодисадир⁸.

Юқоридаги изоҳларни умумлаштирак, синов мазмунини ифодаловчи кичик ҳаракат бирликларини синов мотивлари деб номлаш мумкин бўлади. Синов мотивлари ўрганилишида этнографик, этнологик,

⁵Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – 406 с.

⁶Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с; Шкловский В.Б. О теории прозы. – М.: ФЕДЕРАЦИЯ, 1929. – С. 27-32; Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект-Пресс, 1993. – 334 с; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург, Искусство-СПб, 2005.– С. 222; Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии. Новосибирск: МДМИ, 1999. – С. 104.

⁷Пропп В.Я. Историческое корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – С.8; Путилов Б. Мотив как сюжетобразующей элемент // Типологические исследования по фольклору. – М.: Наука, 1975. – С. 142-143; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Восточная литература, 1976. – 408 с.

⁸Levi-Strauss C. The structural study of myth // Journal of American Folklore, 1955. Volume 68. – №270. – P. 206-231; Dundes A. From Etic to EpicUnits in the Structural Study of Folktales // Journal of American Folklore, 1962. Volume 75. – №296. – P. 95-105.

диний ва психоаналитик тадқиқотлар етакчилик қилади; поэтик матнга боғлиқ тарзда таҳлил қилиш синов мотивлари ўрганилишининг иккинчи босқичидир.

Синовни антропология, этнология, этнография ва теология доирасида тадқиқ этиш Э.Б.Тайлор, Ж.Ж.Фрээр, К.Леви-Строс, В.В.Вундт тадқиқотларига хос бўлиб, уларда ибтидоий дин шакллари, ибтидоий бошқарув, никоҳ тузилмалари билан боғлиқликда ўрганилган. Мотивнинг психология объекти сифатида ўрганилиши психоаналитик З.Фрейд номи билан боғлиқ бўлиб, бунда таққ ўзининг синов мазмунидан узилади ва ундаги кўрқув руҳий касаллик сифатида текширилади⁹.

Синов мотивларини поэтик матнга боғлиқ тарзда ўрганиш орқали унинг ижтимоий муҳитдан поэтик сатҳга ўтганда маълум ўзгаришларга учраши, синов ғояси ва асар хронотопининг тўла алоқадорликка эгалиги, образлар функционаллагининг синов семантик белгаларига боғлиқлиги ҳамда мотивнинг эпос жанри таркибидаги трансформацион ҳолатлари аниқланган¹⁰.

Ўзбек фольклоршунослигида амалга оширилган деярли барча илмий тадқиқотлар мотив ва сюжет масаласига билвосита алоқадор. Ҳ.Зарифов, М.Афзалов, М.Саидов, Т.Мирзаев, К.Имомов, Ғ.Жалолов, Б.Саримсоқов, Х.Эгамов, А.Мусақулов, М.Жўраев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонқул, Н.Дўстхўжаева, М.Содиқова, З.Расулова каби олимларнинг ишларида талқин ва таҳлилнинг бир тармоғи сифатида синов мотивлари муаммоси танланган бўлиб, уларда дoston ва эртак сюжетидаги синов мотивлари таҳлилига кўпроқ диққат қаратилган¹¹. Ишда айни тадқиқотларнинг ютуқ ва камчиликларига ҳам эътибор берилди.

Маълумки, синов мотивларининг келиб чиқишида тарихийлик, этнографик тузилмалар, миф ҳамда маросим тизими муҳим ўрин тутди.

---

⁹Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с; Фрээр Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – С. 27, 188-251; Ўша муаллиф. Фольклор в Ветхом Завете. – М.: Политиздат, 1989. – С. 55-108; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – С. 48; Wundt W.M. Elements of Folk Psychology: Outline of a Psychological History of the Development of Mankind. – L.: Read Books, 2007. – 560 p; Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп, 1998. – 448 с.

¹⁰Бу ҳақда қаранг: Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – С. 45; Бахтин М. Романда замон ва хронотоп шакллари. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б. 46-76; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург, Искусство-СПБ, 2005. – С. 226-228; Пропп В.Я. Историческое корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – 340 с; Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 26-60; Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1959. – С. 180-181; Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – С. 145-151.

¹¹Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса «Алпамыш» // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 6-25; Афзалов М.И. Кўрсатилган асар. – Б. 45-46, 105; Саидов М. Кўрсатилган асар. – Б. 119, 158; Мирзаев Т. Кўрсатилган асар. – Б. 91-93; Имомов К. Дostonларда эртак мотивлари // Фозил шоир. – Ташкент: Фан, 1973. – Б. 97-104; Жалолов Ғ. Ўзбек халқ эртаклари поэтикаси. – Тошкент: Фан, 1976. – Б. 102; Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – 216 б; Эгамов Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртакчилик аънаналари алоқалари тарихидан очерклар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 344 б; Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Жўраев М., Расулова З. Кўрсатилган асар. – Б. 20-190; Турдимов Ш. “Гўрўғли” дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – 240 б; Эшонқул Ж. Кўрсатилган асар. – Б. 151, 156; Дўстхўжаева Н.Н. Кўрсатилган диссертация. – 175 б; Содиқова М.А. Ўғай киз типидеги туркум эртакларнинг спецификаси, генезиси ва бадиияти: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003. – 151 б; Расулова З.Ж. Кўрсатилган автореферат. – 26 б.

Синов мотивлари тадқиқида аввал инициация, сўнг никоҳ шартларига урғу берилади. Аммо тарихан инициация никоҳ маросимларида иштирок этиш ҳукуқини берувчи, яъни никоҳолди маросимлардан бири ҳисобланган. Жамиятда ота уруғи етакчилик қила бошлагач, никоҳга боғлиқлик мазмуни сақланган ҳолда, эркакларнинг асосий маросимига айланган. Мазкур маросимларни ўтказиш анъанаси туркий қабилаларда, хусусан, ўзбекларнинг қадим уруғлари орасида узоқ вақт давомида сақланиб келган. Маросим анъаналарига қатъий амал қилинган. Тақикни бузган, шартларни ўташдан бош тортган, муқаддас тартибга қарши чиққанларга нисбатан шафқатсиз чоралар кўрилган. Масалан, хатога йўл қўйган ўсмирни камчи билан савалаш, совуқ кунда устидан муздай сув қуйиш, гулхан устига осиб қўйиб тоблаш, замбилга боғлаб қўйиб кечаси мазористонда қолдириш каби жазолар қўлланган ва бу ҳукмлар муқаддас ҳисобланган¹².

Инициация маросимининг ўтмиш қабилалар, хусусан, қадимги америка ҳиндулари ва австралия аборигенлари ҳаётида ҳам муҳимлиги Ж.Ж.Фрээр, К.Леви-Строс асарларида ҳам айтилади¹³. Муқаддас тақикларни бузгач, синовлардан ўтиб “покланиш”, яъни янги куч билан “қайта туғилиш” каби маросим белгилари қадим месопотамия, ҳинд ва юнон мифологиясидан ҳам кенг ўрин олган¹⁴. Бу маросим турли шаклларда ўтказилган бўлса-да, дунёнинг барча халқлари тарихида мавжуд бўлган деб хулоса қилиш мумкин. Маросимдан кўзланган бош мақсад балоғатга етмаган йигитнинг никоҳга киришишини тақиклашдир. Шунингдек, маросимнинг туб моҳиятида ўсмирни эр йигит сифатида қайта тарбиялаш, уни жисмонан чиниктириш ва руҳан янгилаш каби дидактик вазифалар ҳам назарда тутилган. К.Имомов фикрича, “Қирқ чилтон уюшмаси” бўз йигитлар ҳақидаги мифологик маросимнинг халқ оғзида қолган афсонавий намунаси ҳисобланади¹⁵. “Қирқ чилтон”, – деб ёзади С.П.Толстов, – культлаштирилган жамоа бирлашмасининг қарийб унутилган формаси. Ана шу ритуал-маросим дастлаб “эркаклар уюшмаси” шаклида давом этган¹⁶.

Маълум бўладики, маросим учта таянч нуқтага эга: инсоннинг тотемистик ишончи, анимистик тасавури ва никоҳ ҳодисаси. Инициация маросими никоҳ мазмунини йўқотмаган ҳолда уруғ-қабила ҳаётидаги энг муҳим маросимга айланган, никоҳ бўлса мустақил маросим сифатида ундан кейинги ўринга тушиб қолган. Бу босқични “никоҳ анъанасининг синов мотивининг ўзига хос ички турига айланиши” деб номлаш мумкин. Маросимнинг қисқача мазмуни шундан иборатки, никоҳдан олдин келин

¹²Снесарев Т.П. О религиях мужских союзов и истории народов Средней Азии. – М., 1964. – С. 5.

¹³Фрээр Дж.Дж. Кўрсатилган асар. – С. 646-654; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – С. 208-215.

¹⁴Lorimer H.L. Homer and the Monuments. – L., 1950. –P. 40-45; Мелетинский Е.М. Мифы древнего мира в сравнительном освещении // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 68-133; Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 134-206; Кун Н.А. Қадимги Юнонистон афсона ва ривоятлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2013. – 496 б.

¹⁵Имомов К. Кўрсатилган асар. – Б. 144.

¹⁶Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 312.

ва куёв кураш тушган. Инициация маросимида ёвуз кучлардан халос бўлган, тотем қувватига эришган куёвгина келин билан курашда ғолиб чиқади, деб тушуниланган. Маросим келин ва куёв уруғи тотемининг рамзий кураши ҳамдир. Яна бир жиҳат борки, баҳсда куёвнинг енгиши ёки ютқизиши кўпинча келинга боғлиқ бўлган. Агар келин куёвга ён босса, у ютган. Қизнинг эркин танлов ҳуқуқини ифодаловчи бу маросим Қадим Ҳиндистонда “сваямвара” номи билан аталган¹⁷. Қадимги юнон миф ва афсоналарида ҳикоя қилинишича, қиз отасини енгган куёвга турмушга чиққан¹⁸.

Кўплаб этнографик маълумотларга таяниб айтиш мумкинки, Марказий Осиё худудида “Эркаклар уюшмаси”га параллел “Аёллар жамоаси” ҳам фаолият юритган. Бу “иттифоқ” матриархат даврида катта кучга эга бўлиб, никоҳ маросими шартлари улар томонидан ишлаб чиқилган ва бунда қизлар ҳам инициация шартларига ўхшаш шартларни бажарган, деб тахмин қилиш мумкин¹⁹. Маълумки, XX аср бошларида ҳам ўзбекларда куёв ўз қайнотаси ва келин томон вакиллари олдида ўтин ёриш, тўнка қовлаш каби синов шартларини бажарган²⁰. Бундай мотивлар бадий матнга, албатта, айрим ўзгаришлар билан кирган. Бунда синов мотивлари ўз семантик белгиларига кўра уч йўналишда, яъни тақиқларга риоя қилиш, шартларни ўташ, шартлашиш шартларини бажариш тарзида намоён бўлади.

Мавжуд тадқиқотларда “тақиқ”, “шарт”, “шарт-синов”, “топшириқ”, “вазифа” тушунчалари қўлланилган, аммо “тақиқ” синов сифатида олиб қаралмаган эди. “Шарт”, “шарт-синов”, “топшириқ”, “вазифа” тушунчаларининг баъзан тенг қўлланилиши, баъзан улар орасида тафовутлар борлигини исботлашга уриниш ифодада чигаллик туғдирар эди. Синовни ифодаловчи “шартлашиш” шаклига алоҳида мотив сифатида қаралмас, алоҳида номланмай, балки “шарт” деб қабул қилинар эди. Биз бу алоҳида ҳодисани “шартлашиш” тарзида атаб, уни истилоҳ сифатида ҳам қўлладик. “Тақиқ”, “шарт”, “шартлашиш” синов мотивлари комплекси сифатида баҳоланди ва уларнинг семантик доираси, поэтик вазифалари аниқланди.

1. Бадий-эстетик ҳодисага айланиб улгурган тақиқ миф ва маросимлардаги тақиқлардан фарқли равишда, сюжетнинг кичик ҳалқаси сифатида эпик мазмун ифодалашга хизмат қилади. У синов мазмунини намоён этувчи яширин шарт бўлиб, айна шартга кўра қахрамонга муайян ҳаракат ман этилади. Бадий-эстетик ҳодиса мақомидаги тақиқнинг энг муҳим жиҳати шуки, тақиққа риоя қилмаслик асарда воқеалар ривожини юзага келтиради. Тақиқнинг поэтик жуфти эса тақиқнинг бузилишидир.

¹⁷Гринцер П.А. Кўрсатилган мақола. – С. 183.

¹⁸Кун Н.А. Қадимги Юнонистон афсона ва ривоятлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2013. – Б. 20, 145.

¹⁹Қаранг: Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Женщины в обществе: мифы и реалии. – М., 2001. – С. 15-33; Крюкова О.А. Женские инициативы в международной организации франкофонии: культура, общество, политика // Вестн. Моск. ун-та., 2014. – №4. – С. 98-106.

²⁰Эрматов М. Этногенез и формирование узбекского народа. – Тошкент: Ўзбекистон, 1968. – 410 с.

Биз таҳлилга тортган эртақларда тақиқлар поэтик ҳодиса сифатида икки хил кўринишда, яъни соф тақиқ ва шартли тақиқ тарзида намоён бўлган.

Соф тақиқларга хос умумий хусусият шундаки, қаҳрамонлар улар ҳақида олдиндан муайян билимга, унинг оқибати ҳақидаги ахборотга эга бўлади. Бадиий мантиқ талабига кўра улар яна бир бор эслатилади, шунга қарамасдан бу тақиқлар бузилади ва воқеаларнинг янги оқими юзага келади. Соф тақиқ ўрнатилган эпик маконда қаҳрамоннинг эркин ҳаракати тўла чекланади.

Шартли тақиқларда қаҳрамонлар ҳаракатини шартли чеклаш мавжуд. Соф ва шартли тақиқлар ҳам синов мотивларининг анъанавий шакли бўлиб, уларда тақиқнинг анъанавий уч белгиси кузатилади, яъни ўрнатилган *тақиқ*, тақиқнинг *бузилиши* ва тақиқнинг *жазо* мотивига туташиши: тақиқ // тақиқнинг бузилиши → жазо. Соф ва шартли тақиқларнинг ички семантик турлари ҳам мавжуд.

2. Шарт – ўзида синов мазмун-моҳиятини ифода этадиган, майдонда, оммавий сахнада эълон қилинадиган, бажарилиши зарур бўлган топшириқдир. Шартнинг поэтик жуфти – шартнинг бажарилиши. Шарт қўйилиши билан воқеаларнинг янги оқими бошланади. Эртақларда кузатиладиган шарт мотивлари умумий мазмунига кўра никоҳга алоқадор, ижтимоий-маиший мазмундаги ҳамда ҳудуд (майдон) билан боғлиқ ички турларга ҳам бўлинади.

Шартлар топшириқни бажарувчиларнинг иштирокига кўра оммавий шартлар (оммавий сахнада эълон қилинадиган) ва йўналтирилган шартлар (бирор шахсга буюриладиган) тарзида намоён бўлади.

Эпик асарларда келувчи шарт мотивлари ҳам анъанавий уч белгига эга: бажариладиган *шарт*, бажарилган шарт эвазига бериладиган *мукофот*, бажарилмаган шарт сабаб *жазо* мотивига боғланиш: шарт → мукофот // жазо.

3. Шартлашиш ўзида синов мазмунини ифода этадиган ва келишувга йўналтирилган мотив бўлиб, уни матнда эпик вазият бошқаради. Шартлашиш эпик ҳудудлар чегарасида олиб борилади ва диалог бу мотивнинг бирламчи поэтик шаклидир. Тақиқлар ва шартлар айнан мана шу келишувга кўра ишлаб чиқилади, амалга оширилади. *Шартлашиш* → *гаровга ниманингдир тикилиши* → *шартлашишнинг амалга ошишини* шартлашишнинг уч поэтик белгиси сифатида кўрсатиш мумкин. Шартлашишнинг поэтик жуфти эса унинг бажарилишидир. Эртақлардаги шартлашишларнинг ҳам никоҳ билан боғлиқ, ҳомий кучлар ва кўмакчи топиш шарти билан алоқадор, шунингдек, эпик маконда илоҳий вазиятлар юзага келтирган, маросим билан бевосита боғлиқ бўлган, ижтимоий-маиший мазмундаги семантик турлари мавжуд.

Тақиқлар бузилган, шартлар бажарилмаган тақдирда жазо кўпинча ўлим шаклида берилади. Шартлашишларда ютқазилганда мағлуб гаровга тикилган нарсадан маҳрум бўлади (ўртага жон тикилган бўлсагина, ўлим мотивига туташади). Ҳар уч мотив образлар иштирокига кўра ҳам фарқланади. Тақиқ ўрнатувчи, одатда, номаълумлигича қолади ва

қахрамон тақиқ билан юзма-юз келади. Шартда шарт кўювчи ва уни бажарувчи юзлашади, аммо шартларнинг бажарилишида қахрамонгина қатнашади. Шартлашишларда гаров боғлашаётган тарафлар тенг иштирок этади.

Тақиқларни бузган ҳам, шартларни бажара олмаган, шартлашишларда мажбуриятни ўтай олмаган ҳам синовдан ўтмаган ҳисобланади. Улар умумий семантик белгиларига кўра синов мотивлари доирасида бирлашади, сюжетни шакллантиришда иштирок эта бошлайди. Ишда синов мотивларининг айна жиҳатлари ҳам батафсил таҳлил қилинган.

Тадқиқотнинг **“Ўзбек халқ эртакларида синов мотивлари семантикаси ва композицион белгилари”** деб номланган иккинчи бобида эртаклардаги тақиқ, шарт, шартлашув мотивларининг поэтик белгилари, семантик доираси ва типлари тадқиқ этилган.

1. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, эртакларда тақиқ магик воситадан эстетик ҳодисага айланган ва бунда тақиқнинг сирли шарт эканлиги янада ойдинлашади. Шунинг учун ҳам В.П.Аникин тақиқ сеҳрли эртакларнинг хос белгиси сифатида намоён бўлиши, эртакдаги сеҳрли ҳаракатлар табиати халқ магиясининг даволовчи, зарар келтирувчи, севги ва рўзғорга оид турли кўринишлари ва типларига мос келишини, бу маросимий магик ҳаракатларнинг барча шакллари эртакларда учрашини таъкидлайди²¹. Айрим ишларда тақиқнинг қахрамонлик мавзусидаги миф ва эртакларга хос мотив эканлиги айтилади²². Ўзбек халқ эртакларида ҳам тақиқнинг турли кўринишлари учрайди. У ҳайвонлар ҳақидаги ва сеҳрли эртакларда сюжетни ҳаракатга келтирувчи асосий мотив бўлиб келса, ҳаётий эртакларда, асосан, маълум сюжет ҳалқаларини боғлаш, туташтириш вазифасини бажаради.

Маълумки, *соф тақиқлар* ўрнатилган эпик маконда эркин ҳаракат тўла чекланади, улар умумий семантик белгиларига кўра никоҳга алоқадор, ижтимоий-маиший мазмундаги, шунингдек, худуд (майдон) билан боғлиқ ички турларга ажратилади. Қуйида уларнинг айримларини кўриб ўтамиз.

Никоҳ билан боғлиқ чекловлар тақиқларнинг илк шакллари бўлиб, унга кўра инсон ва бошқа мифологик олам вакиллари ўртасида никоҳ тақиқланади, никоҳда табақавий тафовутлар акс этади. Шунинг учун ҳам эртаклардаги никоҳга алоқадор тақиқлар мифологик образлар, қолаверса, ижтимоий тафовутни ифодаловчи никоҳ шакллари билан боғлиқликда намоён бўлади. Мифологик образлар билан боғлиқ бундай тақиқ намуналари “Қахрамон”, “Моҳистара”, “Булбулигўё” сингари эртакларда кузатилади. Масалан: “...пари халқининг танига одамзоднинг тани тегмаслиги керак”. Аммо бу каби тақиқлар бузилади ва эртак қахрамони кизни қутқариш учун мифологик жонзотлар маконига йўл олади, девни

²¹ Аникин В.П. Русская народная сказка. – М., 1959. – С. 105.

²² Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – С. 21-32.

енгиб, қизни уларнинг чангалидан халос этади. Парилар бўлса ногоҳоний ўпич, ҳомий ёки кўмакчилар ёрдами сабабли қаҳрамонга турмушга чиқади.

“Булбулигўё” эртагида ҳам тақиқ намуналарини кўриш мумкин. Масалан, ўзини хотинликка сўраган шахзодага Маймун-пари шундай дейди: “Мен эр қилмайман, парилар подшосининг қизиман. Бу қизларга домламан. Эр қилсам, мени ўлдиришади”. Эртакта ифодасини топган айни тақиқ қадимий инонч-эйтиқодлар билан боғлиқ, албатта. Никоҳдаги маиший мазмун уруғга тегишли магик кучни сир тутиш, уларни ёт нигоҳлардан асраш тақиқлари замирида шаклланган.

Ижтимоий тафовутни ифодаловчи никоҳ шакллари билан боғлиқ тақиқлар “Беш қиз”, “Ёрилтош”, “Зулм” эртақларида учрайди. Масалан, “Беш қиз” эртагида маълум хонадон қизларига оила қуриш тақиқланадики, бу “Аёллар жамоаси”, “Қизлар уйи” тартибларини ёдга солади. Фольклоршунос олим А.Мусакулов бу ҳақда шундай дейди: “Халқ эртақлари ва дostonларидаги бирор малика бошчи бўлган қизлар, парилар қасри, мамлакатлари ана шу тарихий ташкилотларнинг қайта мушоҳада қилинган поэтик кўринишларидир. Табиийки, бу уюшмаларда эротик ўйинлар ёки маросимлар ўтказилган”²³. Эндогам ва экзогам никоҳ шакллари эса “Ёрилтош”, “Зулм” эртақларида кўзга ташланади. Масалан, “Ёрилтош” эртагида эндогамия тартибига кўра сингилни акага турмушга бермоқчи бўладилар. Қиз бу никоҳдан қочиб, фетиш (тош) ичига яширинади. “Зулм” эртагида отасининг никоҳига киришни хоҳламаган қиз тотем ичига беркинади (кигиз кийиб юради).

Ижтимоий-маиший мазмундаги, хусусан, маросимий белгиларни сақлаб қолган тақиқлар эртақларда жонон пиёла детали, шунингдек, ритуал овқатланиш (ичиш) мотиви билан уйғунликда намоён бўлади. Жумладан, “Носир кал” эртагида подшонинг жонон пиёласи сингач, подшо касалликка йўлиқади. Подшонинг касалланиши у ҳукмронлик қилаётган мамлакатнинг таназзулини англатади. Шоҳнинг жонон пиёласи бутун юрт тақдирига таъсир кўрсатади. “Опа-ука” эртагидаги асосий воқеалар ривожига эса уруғбоши косасидан ичмаслик тақиқи бузилиши билан бошланади. Ота косасидаги аталани ичиб, ўрнига сув тўлдириб қўйган болалар тоққа олиб бориб, адаштириб келинади.

Шартли тақиқлар соф тақиқларга нисбатан кам учрайди. Уларни танлов асосида ҳаракатни чекловчи, муайян белгига кўра ҳаракатни чекловчи, ҳаракатнинг иккинчи босқичини чекловчи шартли тақиқлар тарзида ажратиш мумкин. Танлов асосида ҳаракатни чекловчи шартли тақиқда икки ҳаракатдан бирини танлаш талаб қилинади ва шу тарзда тақиқ ўрнатилади: *қушни олсанг, чаккасини олма; қизни олсанг, рўмолини олма // рўмолини олсанг, қизни олма* каби. Қушнинг унсури чаккаси, қизнинг унсури рўмоли бўлиб келар экан, бунда қуш ва чаккаси, қиз ва рўмоли тенг қийматга, яъни тенг магик кучга эга. Эртақ мазмунига кўра улар бир-бирига боғлиқ, бир-бирини кўриқловчи жуфт унсурлардир.

²³Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 177.

Айрим тадқиқотларда “бош кийим осмон ғоясини ифодалайди, либослар ва зебу зийнатлар инсон танасини турли ёвуз рухлардан ҳимоя қилишни билдиради ва шу жиҳатдан улар магик аҳамиятга эга бўлади”, дейилади²⁴. Буюм эгаси ва буюмга тенг эгалик қилишга уриниш ягона асосга боғланган икки қарама-қарши кучни ҳаракатга келтиради ҳамда бу қарши куч тақиқни бузувчига йўналтирилади. Чаккасини олиш қушни эркидан маҳрум қилади ва уни қаҳрамон бўйсундириши мумкин бўлади. Ёки қушни чаккасидан айириб, ўзи олиб кетилганда ҳам натижа шундай яқунланади. Қизни олиб кетишда ҳам айни ҳолат такрорланади. А.Мусақулов ҳам ўзбек халқ кўшиқларида рўмолнинг қўлдан кетиши қиз боланинг эркидан, номусидан айрилиш рамзи эканлигини айтган эди²⁵. Демак, шартли тақиқлар ўрнатилишида мана шундай сеҳр белгилари ҳисобга олинади.

2. Шартлар қаҳрамонни шакллантирувчи омиллардан биридир. Е.М.Мелетинский шартларни шахснинг қаҳрамонлигини кўрсатувчи зарурат сифатида баҳолайди ва уларга инициация синовлари рамзи сифатида ёндашади²⁶. Инициация ва никоҳ маросимлари эртақ шартларида ғоявий асос вазифасини ўтайди. Эртақларда учрайдиган шартларни никоҳ, ижтимоий-маиший мазмундаги ҳамда ҳудуд (майдон) билан боғлиқ турларга ажратиш мумкин. Қуйида баъзи шарт турлари таҳлилга тортилади.

Никоҳ билан боғлиқ шартлар сеҳрли эртақларда кўп кузатиладиган ҳолат бўлса, ҳаётини эртақларда жуда кам учрайди ва уларнинг маиший аҳамияти ортиб боради, ҳайвонлар ҳақидаги эртақларда эса қарийб бўлмайди. Никоҳ шартлари жисмоний куч (кураш, пойга, нишонга олиш, қиличбозлик, соққани ирғитиш каби), руҳий қувват (олов ичидан омон чиқиш, тилла сарой, тилла қўрғон ёки боғ бунёд этиш каби) ва ақлий қобилият (ошиқ ўйнаш, зўр ҳунар эгаси бўлиш каби) синаладиган турларга бўлинади. Қаҳрамон бу каби шартларни бажариш орқали инициация синовларидан ўтганлигини ва ҳомий кучларга эга эканлигини кўрсатиб беради.

3. Шартлашиш мотиви англатадиган мазмун энг кичик ҳаётини олди-бердилардан то оламнинг яратилиш ва тақсимланишига оид мифологик тасаввурларгача кенгайиб боради. Эртақлардаги айни шартлашув турлари никоҳ, ҳомий кучлар ва кўмакчи топиш шarti билан алоқадор, эпик маконда илоҳий вазиятлар юзага келтирган, шунингдек, маросим билан бевосита боғлиқ ҳамда ижтимоий-маиший мазмундаги шартлашувлар тарзида фарқланади.

Шу ўринда маросим билан бевосита боғлиқ шартлашувларни кўриб ўтайлик. Биз ўрганаётган тақиқ, шарт, шартлашиш мотивларининг барчаси синов маросимлари билан жипс боғлиқ, аммо шартлашиш мотивининг шундай тури борки, унда маросим билан бевосита боғлиқ бўлган жиҳатлар аниқ ва ёркин бўёқларда намоён бўлади. Бу жиҳат ютиш, ютилиш,

²⁴ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – С. 519.

²⁵ Мусақулов А. Кўрсатилган асар. – Б. 128.

²⁶ Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – С. 128.

эврилиш каби шомонлик тасаввурлари тасвирларида кўринади. Улар воситасида тотем, шомон томонидан ейилиш орқали покланиш назарда тутилади. Масалан, “Беш қиз” эртаги қаҳрамонига қаландар шундай дейди: “...бозорга бориб, катта қўйни олиб кел. Сўйиб гўштини бизларга берсанг, ўзинг терисига кириб турсанг, шундан кейин биз сенга бу сирларни айтамыз”. Аммо теридаги қаҳрамонни семурғ чўлга олиб боради ва емоқчи бўлади. Қаҳрамоннинг ҳайвон терисига кириши унинг тотем томонидан ютилиши ифодасидир. Шомонлик тушунчаларига кўра қуш ҳомий руҳлар тимсоли бўлиб, қаҳрамонни руҳлар оламига олиб ўтади. Семурғнинг қаҳрамонни ейишга интилиши ҳомий руҳларнинг ритуал овқатланиш рамзи бўлиб, қаҳрамоннинг теридан чиқиши унинг янги қиёфада “қайта туғилиши” дир.

Диссертациянинг **“Эртак сюжет тизимида синов мотивлари”** деб номланган учинчи бобида эртак структурасида синов мотивларининг ўрни, синов мотивлари ва сюжет типлари ўртасидаги алоқадорлик масалалари тадқиқ этилган.

Эпик жанрларда, хусусан, эртакларда туғилиш, туш, синов, сафар, қайтиш мотивлари кўплаб учрайди. Бу мотивлар турлича композицион тузилишга эга бўлади ва занжир тарзида бирлашиб, сюжетни шакллантиради. Синов мотивлари эртаклар сюжет тизимида икки хилда, яъни сюжет ўзагини ташкил этувчи ва сюжет ҳалқаларини боғловчи восита сифатида намоён бўлади.

1. Синов мотивларининг сюжет ўзагини ташкил этувчи восита сифатида намоён бўлиши, асосан, ҳайвонлар ҳақидаги архаик ва сеҳрли эртакларда кузатилади. Шу маънода “Қумурсқа полвон”, “Қарға билан кўзи”, “Тухумбой билан Буйракбой” эртакларининг сюжети биргина шартлашиш мотиви такроридан ҳосил бўлган. Синов мотивларининг сюжет композициясидаги ўрнига кўра ўзак мотив сифатида вариантлар ҳосил қилиши “Чўлоқ бўри” ва “Булбулигўё”, “Аҳмадлар” ва “Вазирвачча” эртаклари мисолида аниқланди.

2. Синов мотивлари “Аёз”, “Луқмони ҳаким”, “Опа-сингиллар”, “Тоҳир ва Зухра” каби эртакларда сюжет ҳалқаларини боғлайдиган восита сифатида иштирок этади ва воқеалар ривожи ҳамда якунида кўриниш беради. Масалан, “Аёз” эртагида шахзода отасининг саволларига Аёз ёрдамида жавоб топади. Бундан хабар топган шоҳ ўғлини яна мактабга юборади. Бу синов асосий воқеалар бошланишидан аввал бўлиб ўтади ва у қаҳрамон ҳаётига жиддий таъсир кўрсатмаган ҳолда сюжет ҳалқаларини боғлайди.

Синов мотивларининг сюжет тузилишидаги ўрнини белгилашдан кейинги текширишлар сюжет типларини аниқлашдир. Бу жараёнда ўзак мотивлар орқали сюжет типлари қайта тикланади. Иккиламчи мотивлар фаол ҳолатдаги етакчи мотивлар атрофида бирлашади. Мазкур муаммо ўзбек эртакшунослигида ўғай қиз типидagi бир туркум эртаклар

мисолидагина текширилган ва қиёсланган²⁷. Аниқланган сюжет типларида синов мотивлари бирламчи мавқени эгаллайди. Бу қараш М.Содиқова томонидан ҳам тасдиқланган: “Эпик шарт ва топшириқларнинг ўғай қиз образининг бадий талқини ва ўғайликка асосланган конфликтнинг характери билан боғлиқ ҳолда ифодаланиши ўғай қиз ҳақидаги эртақларни бошқа эртақлардан фарқлаб туради”²⁸. Биз бу ўринда эртақ сюжет типлари масаласига алоҳида диққат қаратмоқчи эмасмиз, чунки сюжет типлари махсус ўрганилиши зарур бўлган тадқиқотдир. Мақсадимиз биздан аввалги ва кейинги илмий изланишларни синов мотивлари орқали боғлаш, эришилган натижаларни кўздан кечириш ва галдаги тадқиқотларга таклифлар беришдир. Келгуси тадқиқотлар ўзак мотивларни алоҳида ўрганиш, сюжет типларини аниқлаш тарзида давом этар экан, синов мотивлари тадқиқи бу жараёнда таянч манба бўлиб хизмат қилади.

ХУЛОСА

1. Синов мотивлари қаҳрамоннинг синовдан ўтиши ғоясини ифодалаш билан сюжетнинг энг муҳим ҳалқаларидан бири ҳисобланади. Мазкур мотивлар дастлаб этнография, теология, психология объекти тарзида ўрганилган бўлса, эндиликда поэтика объекти сифатида ҳам текширилмоқда.

2. Синов мотивларининг келиб чиқиши тарихий-ҳаётий асосга эга бўлиб, инициация ва никоҳ маросимларидаги мифологик, диний ҳамда маросимий тушунчаларни қамраб олади. Инициация жамоага янги аъзоларни қабул қилишда уларни синаб кўриш ва тоблаш учун уюштирилаётган маросим сифатида тотемга бағишлов, “вақтинча ўлиш”, “қайта тирилиш” каби бўғинлардан иборат бўлади. Никоҳ тарафларнинг куч синашиши ва айни кучларнинг бирлашиши билан ниҳоясига етувчи маросимдир. Бу икки маросим асосида синов мотиви туради.

3. Синов тақиқ, шарт, шартлашувдан иборат мотивлар комплекси бўлиб, эртақларда мукамал шаклда, маросимий белгиларни тўлиқроқ сақлаган ҳолда поэтик жиҳатларини тугал намоён этади.

4. Тақиқ – синовга йўналтирилган яширин шарт бўлиб, ҳаракатда муайян чеклов ўрнатади. Тақиқ сюжетнинг кичик ҳалқаси сифатида эпик мазмунни шакллантиришда иштирок этар экан, унинг бузилиши асар воқеалари ривожда янги бир вазиятни юзага келтиради. *Тақиқ → тақиқнинг бузилиши → жазоланиш* ушбу мотивнинг ўзига хос унсурлари ҳисобланади. Тақиқнинг поэтик жуфти эса тақиқнинг бузилишидир. Эртақлардаги тақиқлар ҳаракатни тўлиқ ёки қисман чеклашига кўра соф ва шартли тақиқларга бўлинади ва уларнинг ҳар иккиси алоҳида поэтик

---

²⁷Раҳмонов Т. Бегуноҳ жабрланганлар тематик туркумининг сюжет таркиби // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – №6. – Б. 60-63; Имомов К. Ўғай қиз типдаги туркум эртақларнинг айрим хусусиятларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1997. – №3. – Б. 33-37; Содиқова М. Ўғай қиз типдаги туркум эртақларнинг спецификаси, генезиси ва бадиияти: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003. – 151 б.

²⁸Содиқова М. Кўрсатилган диссертация. – Б. 46.

белгиларга эга бўлади. Соф тақиқлар никоҳ, ижтимоий-маиший ва ҳудуд билан боғлиқ тақиқлардан иборат бўлса, шартли тақиқларда тўла чеклов ўрнатилмайди, ҳаракатлардан бирига рухсат берилади, бошқалари тақиқланади.

5. Шарт – синов мазмунини ифодаловчи топшириқдир, у ҳам поэтик ва композицион жиҳатдан сюжетнинг янги ҳаракат йўналишларини юзага келтиради. Шарт мотиви *шарт – мукофотланиш / жазоланиш* узвларидан иборат бўлиб, поэтик жуфти – шартнинг бажарилишидир. Шартлар ҳам никоҳ, ижтимоий-маиший ҳамда ҳудудга алоқадор семантик турларга бўлинади.

6. Шартлашиш синов мазмунли, аммо ўзаро келишувга асосланган мотивдир. Шартлашишлар эпик вазият тақозоси билан эпик маконлар чегарасида, ҳомийлар, шоҳлар, она ва унинг дугоналари, ота ва унинг ғаними, қаҳрамон ва рақиб, қаҳрамон ва ҳомий, қаҳрамон ва кўмакчи ўртасида бўлиб ўтади. Бу мотивнинг энг муҳим поэтик шакли диалогдир. Шартлашиш мотиви *шартлашиш → гаровга ниманингдир тикилиши → шартлашишнинг амалга ошишидан* ташкил топади ва унинг поэтик жуфти шартлашишнинг бажарилишидир. Шартлашишларнинг ҳар бир тури фарқли поэтик хусусиятларга эга бўлиб, уларга никоҳга, ҳомий кучлар ва кўмакчи топишга алоқадор, эпик маконда илоҳий вазиятлар юзага келтирадиган, маросим билан бевосита боғлиқ бўлган ҳамда ижтимоий-маиший мазмундаги шартлашишлар киради.

7. Эртақларда синов мотивлари, кўпинча, асар сюжетини шакллантиради, бошқа ҳолатларда эса сюжет ҳалқаларини боғловчи восита сифатида иштирок этади.

8. Синов мотивлари ҳайвонлар ҳақидаги архаик ва сеҳрли эртақларда кўпроқ сюжет ўзагини ташкил этади. Шартлашиш ҳайвонлар ҳақидаги архаик, ҳаётий ҳамда сатирик эртақларда воқеалар аввали, ривож ва якунида; тақиқ ҳайвонлар ҳақидаги архаик, сеҳрли эртақларда воқеалар боши ва ривожда; шарт асосан сеҳрли, ҳаётий ва сатирик эртақларда сюжетнинг боши, ривож, баъзан эса якунида кузатилади.

9. Эртақларда синов мотивларининг иштироки ва сюжетдаги ўрнига кўра вариантлик юзага келади ва буни “Чўлоқ бўри” ҳамда “Булбулигўё”, “Аҳмадлар” ҳамда “Вазирвачча” эртақлари мисолида кўришимиз мумкин.

10. Синов мотивларининг сюжет ҳалқаларини боғлаб келиши эса “Аёз”, “Луқмони ҳаким”, “Опа-сингиллар”, “Тоҳир ва Зухра” каби эртақларда кузатилади. Синов мотивларини сюжет ҳосил қилиб ёки сюжет ҳалқаларини боғлаб келганда ҳам асар матнидан чиқариб ташлаб бўлмайди, у ё қаҳрамон, ёки персонаж ҳаётида синовни акс эттиради.

11. Синов мотивларининг, кўпинча, эртақ матнидаги бошқа мотивлар билан қуйидагича уюшиши аниқланган: шарт – сафар → синов → ўлим → қайта тирилиш, шунингдек, синов мотивлари семантикаси ва сюжет тизимидаги ўрни масаласини ўрганишнинг эртақ сюжет типларини аниқлашда муҳим эканлиги исботланган.

Тақик, шарт ва шартлашишлар қаҳрамонга буюрилган турли синов шакллари бўлиб, улар сюжетда кескин бурилиш ясайди, янги эпик вазиятни юзага келтиради. Қаҳрамон синовларни ўташ баробарида бир воқеликдан иккинчи бир воқеликка, сокин ҳолатдан безовталикка ўтиб боради ва янги воқеликнинг шаклланишини таъминлайди. Инкор ва тасдиқ, инқироз ва ташкилланиш узвийлиги ҳам айнан синовлар билан амалга ошади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

ИНСТИТУТ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА

НАЗАРОВА ШАХНОЗА ИБАДУЛЛАЕВНА

**ГЕНЕЗИС И ПОЭТИКА МОТИВОВ ИСПЫТАНИЯ В УЗБЕКСКИХ
НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2017

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2017.2.PhD/Fil113.

Диссертация выполнена в Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии Наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на веб-сайте www.tai.uz и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziyo.net/uz.

Научный руководитель: **Турдимов Шомирза Ганиевич**
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Ёрматов Исомиддин Тургунович**
доктор филологических наук

Каюмов Олимжон Садриддинович
кандидат филологических наук

Ведущая организация: Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера
Наваи

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.46.01 по присуждению научных степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан «__» _____ 2017 года в ____ (Адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский проезд, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии Наук Республики Узбекистан (зарегистрирован за номером ____). Адрес: 100100, Ташкент, Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2017 года.
(Протокол рассылки от «__» _____ 2017 года).

Б.А.Назаров
председатель Научного совета по
присуждению научных степеней, академик

Р.Баракаев
ученый секретарь Научного совета по
присуждению научных степеней, к. филол.н.

Т.М.Мирзаев
председатель научного семинара
при Научном совете по присуждению
научных степеней, д. филол. н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация к диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом фольклороведении изучение сюжетной системы эпических произведений в структурно-семиотическом аспекте, в частности, исследование обрядовых, мифологических и жизненных основ мотивов испытания, художественно-эстетических задач в построении текста, форм художественного отражения являются одними из актуальных проблем, и это оценивается как отражение духовного облика нации.

За годы независимости сформировались принципы нового подхода к образцам устного творчества как неотъемлемой части национальных ценностей, исследования их с точки зрения интересов восстановления национальных, культурных, литературных, исторических ценностей. Ибо, «духовность каждого народа или нации нельзя представить отдельно от его истории, своеобразных обычаев и традиций, жизненных ценностей»²⁹. С объективной переоценкой фольклорных произведений, проведением в международном масштабе тысячелетия дастана «Алпомиш», являющегося гордостью узбекского народа, стимулированием фольклорного исполнительства и учреждением почетных званий различных степеней, началом издания 100 томника памятников узбекского народного творчества еще более расширились возможности для исследования произведений эпических видов на основе различных методов и теоретических взглядов, всестороннего изучения системы основных мотивов, этапов исторического развития и художественности, занимающих ведущее место в составе их сюжета. Важно отметить, что в настоящее время на основе задач, выдвинутых в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, исследование произведений народного творчества на основе самых новейших теоретических концепций современной мировой филологии должно превратиться в ведущий принцип нынешнего фольклороведения. Ибо определение вывода науки и литературы на новую ступень в качестве одного из приоритетных направлений в развитии социальной сферы открывает широкую дорогу научным исследованиям в данной области.

В мировой фольклорной науке мотивы испытания вначале изучались с этнографической, религиозной, психологической точки зрения и были достигнуты определенные результаты в этом направлении. Но такие вопросы, как раскрытие историко-мифологических и обрядовых корней мотивов испытания, выявление выполняемых ими художественно-эстетических задач в процессе перехода от мифологического воображения в поэтическое мышление, особенно демонстрация процесса перехода в эпическом тексте бытовых обрядовых задач мотивов испытания в художественно-эстетический уровень, выяснение их художественных задач в составе народных сказок путем раскрытия закономерностей проявления видов испытания в соответствии со свойством эпического творчества,

---

²⁹Каримов И.А. Юсак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б. 30.

классификация основных видов мотива испытания в составе определенного текста служат обоснованием для широкого исследования поэтики фольклорных произведений. Поэтому определение генезиса и поэтики мотивов испытания в узбекских народных сказках представляет собой внедрение в образовательно-воспитательный процесс ходов своеобразного формирования, а также духовно-психологических основ мотивов испытания.

Диссертационное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, определенных в постановлении Президента Республики Узбекистан «О повышении эффективности пропаганды национальной идеи и духовно-просветительской работы» от 25 августа 2006 года № ПП-451, Указе Президента Республики Узбекистан «Об организации Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года №УП-4797, распоряжении «О создании комиссии по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения» от 12 января 2017 года, постановлении «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года № ПП-2789, особенно в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственной программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010–2020 годы» от 7 октября 2010 года № VMQ-222, а также в ряде других, касающихся этой деятельности, нормативно-правовых актах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики: I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. В мировом фольклороведении был проведен ряд исследований по генезису и художественной ценности мотивов испытания в эпических произведениях, в них данная проблема рассматривалась как жизненное явление, появившееся на основе антропологических факторов, состояние, возникшее в результате этнографических факторов, отдельное понятие, опирающееся на теологические факторы, отражающее религиозные взгляды, процесс, отражающий психологические состояния, и мотив, совокупляющий систему сюжета художественного произведения.

Мотивы испытания вначале были изучены в рамках антропологической, этнографической, теологической, психологической наук, в следствие чего появились труды Б.В.Тайлора, В.В.Вундта, К.Леви-

Строса, Дж.Дж.Фрэзера, З.Фрейда, Х.Эллека³⁰. И только во втором этапе исследования мотивов испытания это явление начали изучать как отдельную художественную проблему, в этом направлении появились работы таких ученых, как А.Н.Веселовский, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман, исследовавших путем анализа сюжет произведения в увязке с мотивами испытания³¹. Позже такие фольклороведы, как В.Я.Пропп, В.М.Жирмунский, В.П.Аникин, Е.М.Мелетинский, начали исследование этой проблемы с точки зрения устного творчества, которое в той или иной степени продолжилось в исследованиях таких ученых, как П.А.Гринцер, С.Ю.Неклюдов, Л.Г.Бараг, М.Лигере, Ф.Х.Гезалов, С.Фатхуллаев, Н.Чистобаева, Б.Дайриймаа, О.Ингёнг, Х.Зарифов, М.Афзалов, М.Саидов, Т.Мирзаев, К.Имомов, Х.Эгамов, А.Мусакулов, М.Жураев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонкулов, Н.Дустхужаева, З.Расулова³². Несмотря на то, что мотивы испытания исследовались по разным сферам и аспектам науки, до настоящего времени они не нашли свою совершенную характеристику в фольклорной науке, в частности, узбекском фольклороведении. В этом значении, не изучив

³⁰Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с; Wundt W.M. Elements of Folk Psychology: Outline of a Psychological History of the Development of Mankind. – L.: Read Books, 2007. – 560 p; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – 536 с; Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – 703 с; Его же. Фольклор в Ветхом Завете. – М.: Политиздат, 1989. – 544 с; Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп, 1998. – 448 с; Ellek H. Şeriat-Tarikat-Hakikat-Marifet Dörtlüsünde Şeriatın Yeri ve Önemi // TURKISH STUDIES – International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – Ankara, 2016. Volume 11/5. – P.249-268.

³¹Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – 406 с; Бахтин М.М. Романда замон ва хронотоп шакллари. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б. 46-75; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2005. – С. 221-229.

³²Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – 340 с; Его же. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с; Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 26-60; Его же. Тюркский героический эпос. – М.: Наука, 1974. – 728 с; Аникин В.П. Теория фольклора. – М.: КДУ, 2007. – 432 с; Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – 230 с; Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 180; Неклюдов С.Ю. Богатырская сказка. Тематический диапазон и сюжетная структура // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 82-88; Бараг Л.Г. Этническое и межэтническое в сказочном эпосе восточнославянских народов // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 212-220; Лигере М. Влияние обрядности на создание поэтических образов в латышских народных песнях свадебного цикла // Проблемы фольклора. – М.: Наука, 1975. – С. 184-190; Гезалов Ф.Х. Структура азербайджанских волшебных сказок: Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1990. – 153 с; Фатхуллаев С. Идеино-эстетическое своеобразие эпоса «Туругли» и его роль в духовной жизни таджикского народа: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Душанбе, 2004. – 24 с; Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с; Дайриймаа Б. Художественно-стилевые особенности изображения героев монгольской сказки: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 29 с; Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг қиёсий-типологияк таҳлили. – Тошкент: Tugon zamin ziyo, 2014. – 220 б; Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса «Алпамыш» // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 6-25; Афзалов М.И. Ўзбек халқ эртақлари ҳақида. – Тошкент: Фан, 1964. – Б. 45-46, 95, 105; Саидов М. Ўзбек дostonчилигида бадий маҳорат. – Тошкент: Фан, 1969. – Б. 119, 158; Мирзаев Т. «Алпомиш» дostonининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968. – Б. 91-93; Имомов К. Ўзбек халқ насри поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2008. – 252 б; Эгамов Х. Совет Шарқи туркий халқлари эртақчилик аънаналари алоқалари тарихидан очерклар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 344 б; Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Жўраев М., Расулова З. Миф, маросим ва эртақ. – Тошкент: MUMTOZ SO'Z, 2014. – Б. 20-190; Турдимов Ш. «Тўрўғли» дostonларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – 240 б; Эшонкул Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. – Тошкент: Фан, 2011. – 304 б; Дўстхўжаева Н.Н. Ўзбек сеҳрли эртақларининг структурал таҳлили: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1999. – 175 б; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртақларида «ғаройиб буюмлар»: Филол. фан. номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – 26 б.

досконально мотивы испытания невозможно приведение в одну систему имеющиеся взгляды по исследованию сюжета и мотива, понимание в единой целостности сущность определенного произведения путем полного воображения развития мотивов.

Настоящее исследование отличается от выполненных до настоящего времени работ тем, что в нем в монографическом аспекте исследованы исторические и мифологические корни мотивов испытания, попадание к определенным изменениям в процессе перехода из мифологического мышления в поэтическое, выполнение в тексте различных художественно-эстетических задач, а также своеобразные поэтические особенности.

Соответствие исследования плану научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Института узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан, а также научного проекта Ф1-ФА.2012-1-8 на тему «Вопросы подготовки к изданию 100 томника «Памятники узбекского народного творчества» и его текстологического изучения» (2012-2021 гг.).

Целью исследования является раскрытие сущности своеобразных свойств мотивов испытания, мифологических воображений о силе природы, фетишизме, тотемизме, анимизме, а также генезиса во взаимосвязи с обрядовым фольклором, композиционных и художественно-эстетических задач как важного звена, состоящего из запретов, условий, договоренностей в сюжете народных сказок, поэтических свойств, грани содержания, а также создание научной характеристики мотивов испытания.

Задачи исследования:

определить теоретические обоснования и источники мотивов испытания;

выяснить генезис мотивов испытания в увязке с мифологическими воображениями и обрядовым фольклором;

определить место мотивов испытания в строении сюжета и выявить его художественное отражение в составе эпических произведений в виде запрета, условия, договоренности;

раскрыть причины типологической общности и историко-генетической причастности между различными видами мотивов испытания;

выявить художественно-эстетические задачи мотивов испытания в составе эпического произведения и его значение в раскрытии идеи произведения;

разработать тематическую характеристику мотивов испытания путем их статистического анализа;

доказать наличие традиционной свойственной узбекским народным сказкам системы мотивов испытания.

Объектом исследования выбраны мотивы испытания, встречающиеся в узбекских народных сказках.

Предмет исследования составляют узбекские народные сказки, отражающие в себе различные семантические типы мотивов испытания.

Методы исследования. В процессе исследования использованы такие методы, как классификация, описание, сопоставительно-типологический, сопоставительно-исторический, структурно-семиотический, а также этнофольклористический анализ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

раскрыто, что мотивы испытаний являются одними из важных звеньев эпического сюжета, они возникли во взаимосвязи с мифологическими воображениями и древним обрядовым фольклором;

обоснованы, что мотивы испытаний являются комплексом элементов сюжета, состоящим из запрета, условия и договоренности, они своеобразно отражаются в каждом жанре фольклора;

выделен и назван впервые в фольклороведении как отдельный тип вид договоренности испытания, определены его своеобразные особенности, соответствующие свойства;

обоснованы, что запреты и условия, в основном, бывают в начале и развитии событий, а договоренности – в начале, развитии и в конце событий, мотивы испытания взаимосвязаны с мотивами встречи с покровителем, похода, плена, смерти и воскресения;

определены владение запретом, условием и договоренностью своей поэтической парой, а также их семантические виды;

доказано выполнение мотивами испытания задачи поэтического средства, составляющего ядро сюжета сказки и соединяющего основные звенья;

раскрыто, что мотивы испытания способствуют появлению вариативности сказок, нежели их места в эпическом сюжете.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

обосновано, что выводы, сделанные путем исследования генезиса и художественной ценности мотивов испытания, дают важные научно-теоретические сведения для узбекского фольклороведения, а также служат совершенствованию учебников и пособий, создаваемых по таким предметам, как мифология, эпосоведение, сказковедение, обрядовый фольклор, лингвофольклористика;

доказано, что исследование служит одним из достоверных источников в изучении системы сюжета узбекских народных сказок;

определено практическое значение выявленных видов мотивов испытания в определении типов мотива и сюжета в узбекском фольклоре, в отражении типологических сходств узбекского устного народного творчества с мировым фольклором;

обоснована важность в мотивах испытания идей героизма, патриотизма, стойкости, терпения и выдержки, преданности в повышении мировоззрения современного учащегося, формировании его мышления, а также в духовно-нравственном совершенствовании общества.

Достоверность результатов исследования определяется обоснованностью четкой постановки проблемы, классификацией приведенных выводов, методами описания, сравнительно-типологического, структурно-семиотического анализа, опорой на достоверные источники по разным периодам узбекского фольклора при толковании генезиса и художественной ценности мотивов испытания.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется тем, что приведенные теоретические выводы не только исследуют поэтику узбекского фольклора, но и расширяют и дополняют имеющиеся сведения по художественно-семантическим изменениям, имевшим место в его историческом развитии, взгляды по семантическим признакам мотивов испытания и поэтическим свойствам в формировании сюжета произведения служат развитию наук эпосоведения и сказковедения.

Практическая значимость исследования определяется тем, что взгляды о генезисе мотивов испытания, ведущих их особенностях, поэтических задачах, выполняемых в структурно-семиотическом аспекте, служат совершенствованию учебников и пособий по узбекскому устному народному художественному творчеству, а также созданию показателей мотивов в узбекском фольклороведении.

Внедрение результатов исследования. На основе темы «Генезис и поэтика мотивов испытания в узбекских народных сказках»:

научные результаты, полученные по генезису мотивов испытания, их поэтическим особенностям, художественно-эстетическим задачам использованы при освещении аспектов, связанных с подготовкой вступительной статьи, составлением научных пояснений, своеобразной трактовкой мотивов испытания и художественным мастерством бахши по текстам народных дастанов, приведенных в 19-м томе («Рождение Гуругли»: дастаны) фундаментального проекта «Вопросы подготовки к изданию 100-томника «Памятники узбекского народного творчества» и его текстологического изучения». (Справка Агентства по науке и технологиям Республики Узбекистан от 18 июля 2017 года № ФТА-02-11/343). Значение мотивов испытания в отражении развития эпического мышления нашло свое доказательство на основе научных аргументов;

обоснование содержания и поэтических свойств мотива запрета, приведенных в тексте народных дастанов в 21-м томе («Юнус пари»: дастаны), термины *запрет*, *условие*, *договоренность*, входящие в комплекс мотивов испытания в исследовании текстов проекта использованы как научные термины, вид *договоренность* мотива испытания впервые использован в фольклороведении как научный термин. (Справка Агентства по науке и технологиям Республики Узбекистан от 18 июля 2017 года № ФТА-02-11/343). Имение мотивами испытания, в частности, договоренности как отдельного мотива собственных поэтических свойств обосновано научными аргументами.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования в виде лекций прошли общественное обсуждение на 4 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 13 научных работ, из них 1 монография, 6 научных статей, в том числе 5 в республиканских и 1 в зарубежном журнале, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех основных глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и востребованность проведенных исследований, характеризуются цели и задачи, объект и предмет исследования, показывается соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике, описывается научная новизна и практические результаты исследования, раскрывается научная и практическая значимость полученных результатов, приводятся сведения о внедрении результатов исследования, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первой главе диссертации под названием **«Изучение, генезис и преобладающие функции мотивов испытания»** исследуются научно-теоретические предпосылки, факторы возникновения и роль в поэтике.

Хотя проблема мотива изучена во многих исследованиях в различной степени, до сегодняшнего дня остаются спорными такие вопросы, как его семантический круг, отношение к смежным явлениям, к какому периоду сюжетного развития он относится. Это, с одной стороны, связано с тем, что мотив сложное и своеобразное явление, а с другой стороны — с разнообразными подходами в его изучении. Если обобщить работы в области мотива, обнаруживаются следующие подходы в его изучении: 1) описание понятия мотива по природе письменной литературы и фольклора; 2) оценивание мотива по закономерностям письменной литературы; 3) изучение фольклора в качестве исконной проблемы фольклороведения; 4) подход к мотиву на основе изучения антропологических, этнографических источников.

Согласно первой теории, мотив является неразделимым целым, самым маленьким элементом мифа и сказки³³. Вторая теория подразумевает образную интерпретацию сюжета мотива, что определяется темой произведения³⁴. Согласно третьему предположению, мотив является основой

³³Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – 406 с.

³⁴Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с; Шкловский В.Б. О теории прозы. – М.: ФЕДЕРАЦИЯ, 1929. – С. 27-32; Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект-

сюжета и это явление можно изучать лишь в системе сюжета³⁵. Согласно четвертому предположению, это жизненное явление, возникшее под влиянием антропологических и этнографических факторов³⁶.

Обобщая вышеприведенные описания, мотивами испытания можно назвать маленькие единицы движения, изображающие содержание испытания. При изучении мотивов испытания преобладают этнографические, этнологические, религиозные и психоаналитические исследования; анализ во взаимосвязи с поэтическим текстом является вторым этапом изучения мотивов испытания.

Изучение испытания в рамках антропологии, этнологии, этнографии и теологии свойственно трудам Э.Б.Тайлора, Дж.Дж.Фрэзера, К.Леви-Строса, В.В.Вундта, в них вопрос рассмотрен во взаимосвязи с первобытными религиозными формами, первобытным управлением, брачными структурами. Изучение мотива в качестве объекта психологии связано с именем З.Фрейда, где запрет отделяется от своего содержания испытания и страх анализируется как психологическая болезнь³⁷.

Посредством изучения мотива испытания во взаимосвязи с поэтическим текстом определяется то, какие изменения он претерпевает при поднятии с социальной среды на поэтическую поверхность, тесная связь с идеей испытания и хронотопом, функциональность образов с признаками семантики испытания, а также трансформационные явления мотива в составе жанра эпоса³⁸.

Почти все проведенные научные исследования в узбекском фольклороведении связаны с вопросами мотива и сюжета. В работе таких ученых, как Х.Зарифов, М.Афзалов, М.Саидов, Т.Мирзаев, К.Имомов, Г.Жалолов, Б.Саримсоков, Х.Эгамов, А.Мусакулов, М.Жураев, Ш.Турдимов, Ж.Эшонкул, Н.Дустходжаева, М.Содикова, З.Расулова в качестве одной отрасли интерпретации и анализа выбрана проблема мотивов испытания, где больше внимание уделено анализу мотивов испытания в сюжете дастанов и

Пресс, 1993. – 334 с; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург, Искусство-СПБ, 2005. – С. 222; Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии. Новосибирск: МДМИ, 1999. – С. 104.

³⁵Пропп В.Я. Историческое корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – С.8; Путилов Б. Мотив как сюжетобразующей элемент // Типологические исследования по фольклору. – М.: Наука, 1975. – С. 142-143; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Восточная литература, 1976. – 408 с.

³⁶Levi-Strauss C. The structural study of myth // Journal of American Folklore, 1955. Volume 68. – №270. – P. 206-231; Dundes A. From Etic to EpicUnits in the Structural Study of Folktales // Journal of American Folklore, 1962. Volume 75. – №296. – P. 95-105.

³⁷Тайлор Б.В. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с; Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1983. – С. 27, 188-251; Его же. Фольклор в Ветхом Завете. – М.: Политиздат, 1989. – С. 55-108; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – С. 48; Wundt W.M. Elements of Folk Psychology: Outline of a Psychological History of the Development of Mankind. – L.: Read Books, 2007. – 560 p; Фрейд З. Тотем и табу. – М.: Олимп, 1998. – 448 с.

³⁸См.: Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1989. – С. 45; Бахтин М. Романда замон ва хронотоп шакллари. – Тошкент: Akademnashr, 2015. – Б. 46-76; Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург, Искусство-СПБ, 2005. – С. 226-228; Пропп В.Я. Историческое корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. – 340 с; Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 26-60; Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1959. – С. 180-181; Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – С. 145-151.

сказок³⁹. В работе уделяется внимание достижениям и недостаткам данных исследований.

Известно, что в происхождении мотивов испытания важное место занимает историчность, этнографические структуры, мифы и система обрядов. В исследовании мотивов испытания сначала акцент делается на инициации, затем на брачные условия. Но изначально инициация давала право участвовать в брачных церемониях, то есть является одним из обрядов, проводимых до бракосочетания. После того как в обществе начал главенствовать патриархат, связь с браком сохранилась и стала главным обрядом мужчин. Традиция проведения данных обрядов долгое время сохранялась у тюркских племен, в частности, у древних узбекских родов. Обычаи очень строго соблюдались. Беспощадные меры принимались по отношению к тем, кто нарушал запрет, отказывался выполнять условия, выступал против священного порядка. По отношению к нарушителям принимались такие меры, как высечение хлестом, выливание на тело ледяной воды в холодный день, накаливание тела над костром, оставление на кладбище ночью привязанным к носилкам, что считалось священными наказаниями⁴⁰.

О важности обряда инициации для древних племен, в частности, для американских индейцев и австралийских аборигенов говорится и в трудах Дж.Дж.Фрэзера и К.Леви-Строса⁴¹. «Очищение» после нарушения священных запретов, т.е. «возрождение» с новой силой было широко распространено в месопотамской, индийской и греческой мифологии⁴². Хотя этот обряд был проведен в различных формах, можно сделать заключение о его существовании в истории всех народов мира. Главная преследуемая цель от обряда запрет на вступление в брак несовершеннолетнего парня. К тому же, коренное значение обряда подразумевало такие дидактические задачи, как воспитание подростка в качестве мужика, его физическое закаливание и духовное возрождение. По мнению К.Имомова, «Союз сорока чильтанов»

---

³⁹Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса «Алпамыш» // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент: Фан, 1959. – С. 6-25; Афзалов М.И. Указанное произведение. – Б. 45-46, 105; Саидов М. Указанное произведение. – Б. 119, 158; Мирзаев Т. Указанное произведение. – Б. 91-93; Имомов К. Достонларда эртақ мотивлари // Фозил шоир. – Ташкент: Фан, 1973. – Б. 97-104; Жалолов Ф. Ўзбек халқ эртақлари поэтикаси. – Тошкент: Фан, 1976. – Б. 102; Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. – Тошкент: Фан, 1986. – 216 б; Эгамов Х. Совет Шарки туркий халқлари эртақчилиқ анъаналари алоқалари тарихидан очерқлар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 344 б; Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – 308 б; Жўраев М., Расулова З. Указанное произведение. – Б. 20-190; Турдимов Ш. “Гўрўғли” достонларининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – 240 б; Эшонқул Ж. Указанное произведение. – Б. 151, 156; Дўстхўжаева Н.Н. Указанное диссертация. – 175 б; Содикова М.А. Ўғай қиз типидаги турқум эртақларнинг спецификаси, генезиси ва бадиияти: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003. – 151 б; Расулова З.Ж. Указанное автореферат. – 26 б.

⁴⁰Снесарев Т.П. О религиях мужских союзов и истории народов Средней Азии. – М., 1964. – С. 5.

⁴¹Фрэзер Дж.Дж. Указанное произведение. – С. 646-654; Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – С. 208-215.

⁴²Logimer H.L. Homer and the Monuments. – L., 1950. –P. 40-45; Мелетинский Е.М. Мифы древнего мира в сравнительном освещении // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 68-133; Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 134-206; Кун Н.А. Қадимги Юнонистон афсона ва ривоятлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2013. – 496 б.

считается легендой о мифологическом обряде, оставшаяся в народе о сильных мужчин⁴³. Так, С.П.Толстов пишет, что «сорок чильтанов» почти забытая форма культивированного коллективного объединения. Именно этот церемониальный обряд первоначально был продолжен в форме «союза мужчин»⁴⁴.

Становится очевидным, что обряд опирается на 3 точки: тотемистическое доверие человека, анимистическое представление и явление брака. Обряд инициации, не теряя содержание брака, превратился в самый важный обряд в жизни родов и племен, а брак в качестве самостоятельного обряда опустился на позицию ниже. Этот процесс можно назвать как «превращение брачного обычая в своеобразный внутренний вид мотива испытания». Краткое содержание обряда состоит в том, что жених и невеста до свадьбы вступали в борьбу. В обрядах инициации считалось, что только освобожденный от злых сил и заполучивший силу тотема жених победит невесту в бою. Обряд также является символической борьбой за тотем матриархата и патриархата. Есть еще одна особенность заключалась в том, что в борьбе победа или поражение жениха чаще зависело от невесты. Если невеста поддавалась жениху, он выигрывал. Этот изображающий свободный выбор невесты обряд в Древней Индии назывался «сваямвара»⁴⁵. Как рассказывается в древнегреческих мифах и легендах, дочь выходила замуж за выигравшего его отца жениха⁴⁶.

Опираясь на многие этнографические сведения можно сказать, что на территории Центральной Азии параллельно «Союзу мужчин» существовала «Женская команда». Этот «союз» в период матриархата обладал очень большой силой и условия брачного обряда были разработаны им. Можно предположить, что в нем девушки тоже выполняли похожие на инициацию условия⁴⁷. Известно, что даже в начале XX века у узбеков жених перед свекром и стороной невесты проходил такие испытания, как колка дров, корчевание пени⁴⁸. Такие мотивы, конечно же, входили в художественный текст с некоторыми изменениями. При этом мотивы испытания по своим семантическим признакам проявлялись в трех направлениях, т.е. соблюдение запретов, прохождение условий, выполнение договоренностей.

В данных исследованиях использованы такие понятия, как «запрет», «условие», «условие-испытание», «задание», «задача», но «запрет» не был рассмотрен как испытание. Стремление доказать порой частое равносильное использование понятий «условие», «условие-испытание», «поручение», «задача», а иногда существовавшую между ними разницу приводило к запутанности. Форма «договоренность» не рассматривалась в качестве

---

⁴³Имомов К. Указанное произведение. – Б. 144.

⁴⁴Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. 312.

⁴⁵Гринцер П.А. Указанное статья. – С. 183.

⁴⁶Кун Н.А. Кадимги Юнонистон афсона ва ривоятлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2013. – Б. 20, 145.

⁴⁷См.: Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Женщины в обществе: мифы и реалии. – М., 2001. – С. 15-33; Крюкова О.А. Женские инициативы в международной организации франкофонии: культура, общество, политика // Вестн. Моск. ун-та., 2014. – №4. – С. 98-106.

⁴⁸Эрматов М. Этногенез и формирование узбекского народа. – Тошкент: Ўзбекистон, 1968. – 410 с.

отдельного мотива, не называлась отдельно, была лишь воспринята как «условие». Это отдельное явление мы называем «договоренность» и применяем его как понятие. «Запрет», «условие», «договоренность» были оценены в качестве комплекса мотивов испытания и выявлены их семантический круг, поэтические задачи.

1. Запрет, успевший превратиться в художественно-эстетическое явление, в отличие от запретов в мифах и обрядах, служит изображению эпического содержания в качестве маленького кольца сюжета. Он является скрытым условием, передающим содержание испытания, согласно которому герою запрещаются определенные действия. Самая главная особенность запрета в статусе художественно-эстетического явления проявляется в том, что несоблюдение запрета приводит к развитию событий в произведении. А поэтическая пара запрета — это нарушение запрета. В проанализированных нами сказках запреты в качестве поэтического явления проявляются в двух видах: запрет в чистом виде и условный запрет.

Запретам в чистом виде характерна одна особенность. О ней герои знают изначально, имеют представления о его последствиях. По требованию художественной логики они напоминаются еще раз, несмотря на это запреты нарушаются, формируется новое течение событий. В эпическом пространстве, где установлены чистые запреты, свободное действие героя полностью ограничивается.

В условных запретах существует условное ограничение действий героев. Чистые и условные запреты также являются традиционной формой мотивов испытания, где наблюдаются традиционных три признака запрета, т.е. *запрет*, *нарушение запрета* и *переплетение запрета с мотивом наказания*: *запрет // нарушение запрета → наказание*. Существуют также внутренние семантические виды чистых и условных запретов.

2. Условие — поручение, отражающее суть и значение испытания, объявляемое на площади, массовой сцене, которое необходимо выполнить. Поэтическая пара условия — выполнение условия. Как ставятся условия, начинается новое течение событий. Наблюдаемые в сказках мотивы условия по общему содержанию делятся также на внутренние виды, связанные с браком, социально-бытовыми и территориальными (площадь) предпосылками.

Согласно участию исполнителей заданий, условия проявляются в виде массовых условий (объявляемые на массовых сценах) и ориентировочных условий (приказываемые определенному человеку).

Встречающиеся в эпических произведениях мотивы условий также имеют три традиционных признака: выполняемое *условие*, вручаемая *премия* за выполненное условие, *наказание* за невыполненное условие: *условие → премия // наказание*.

3. Договоренность — это мотив, отражающий в себе содержание испытания и ориентированной на договоренность. Его в тексте управляет эпическая ситуация. Договоренность осуществляется на границах эпических территорий, и диалог является первичной поэтической формой мотива.

Запреты и условия разрабатываются и осуществляются согласно этой договоренности. *Договоренность* → *внесение чего-то под залог* → *осуществление договоренности*, что можно показать в качестве трех признаков договоренности. А поэтической парой договоренности является его выполнение. Договоренность в сказках также делятся на семантические разновидности социально-бытового содержания, связанные с браком, спонсорскими силами и условием нахождения помощника, а также способствовавшие происхождению божественных ситуаций в эпическом пространстве и непосредственно связанные с обрядом.

В случае нарушения запретов, невыполнения условий чаще всего виновники приговариваются к смерти. Когда человек проигрывал в договоре, он лишался внесенного залога (если только в качестве залога была дана жизнь человека, речь шла о мотиве смерти). Все три мотива также подразделяются согласно участию образов. Устанавливающий запрет, как правило, остается неизвестным, и герой сталкивается лицом к лицу с запретом. В условии лицом к лицу встречаются диктующий условия и их исполняющий, но при выполнении условий участвует лишь герой. В договоренности спорящие стороны принимают равное участие.

Нарушитель запретов, не выполнивший условия, обязательства считался не прошедшим испытание. Они по общим семантическим признакам объединяются в рамках мотивов испытания, участвуют в формировании сюжета. В работе подробно проанализированы эти аспекты мотивов испытания.

Во второй главе диссертации под названием **«Семантика и композиционные признаки мотивов испытания в узбекских народных сказках»** исследованы поэтические признаки мотивов запрета, условия и договоренности в сказках, семантический круг и типы.

1. Анализы показывают, что запрет в сказках превратился из магического средства в эстетическое явление и при этом еще более отчетливо проявляется таинственность условия запрета. Поэтому В.П.Аникин подчеркивает проявление запрета в качестве свойственного волшебным сказкам признака, природа волшебных действий в сказках рассматривается как лечебная, приносящая вред народная магия, соответствие запрета различным видам и типам любви и быта, характерность всех форм этих церемониальных магических действий сказкам⁴⁹. В некоторых работах говорится о том, что запрет является свойственным мифам и сказкам патриотической тематики⁵⁰. В узбекских народных сказках также встречаются различные виды запрета. Если он будет основным мотивом, развивающим сюжет рассказов о животных и волшебных сказок, в жизненных сказках в большинстве случаев он выполняет связующую сюжетную цепочку роль.

---

⁴⁹ Аникин В.П. Русская народная сказка. – М., 1959. – С. 105.

⁵⁰ Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – С. 21-32.

Известно, в эпическом пространстве, где установлены *чистые запреты*, свободное действие полностью ограничено. По общим семантическим признакам они делятся на подвиды, связанные с браком, социально-бытовым содержанием, а также территорией (площадью). Ниже рассмотрим некоторые из них.

Связанные с браком запреты являются первоначальными формами запретов, согласно которым запрещается вступление в брак человека с другими представителями мифологического мира, в браке отражаются иерархическое расслоение. Поэтому связанные с браком запреты в сказках проявляются во взаимосвязи с мифологическими образами, а также формами брака, отражающими социальную разницу. Такие связанные с мифологическими образами запреты наблюдаются в таких сказках, как «Кахрамон», «Мохистара», «Булбулигуё». Например, там приводится выражение о том, что тела пери не должно касаться тело человека. Но подобные запреты нарушаются и герой сказки отправляется к мифологическим существам, чтобы спасти девушку, побеждает дива (великан) и освобождает ее. Пери выходят замуж за героя из-за случайного поцелуя, благородства или содействия помощников.

Примеры запрета можно увидеть и в сказке «Булбулигуё». Например, Обязана-пери говорит просившему ее выйти за него принцу о том, что она не будет выходить замуж, потому что является дочерью царя перий. Она рассказывает о том, что является учителем этим девочкам. Если она выйдет замуж, ее убьют. Этот нашедший отражение в сказках запрет естественно связан с вероисповеданием в древности. Бытовое содержание брака проявляется в скрывании магической силы, относящейся к роду, формируется на базе запретов защиты их от чуждых взглядов.

Запреты, связанные с формами брака, изображающими социальную разницу, встречаются в таких сказках, как «Беш киз», «Ёрилтош», «Зулм». Например, в сказке «Беш киз» девушкам определенной семьи запрещается выходить замуж, что напоминает порядок в «Команде женщин», «Доме девушек». Ученый-фольклорист А. Мусакулов в своем труде отмечает, что в народных сказках и дастанах девушки, замки и страны перий, во главе которых стоит царевна, являются поэтическими проявлениями, где переосмыслены эти исторические организации. Естественно, в этих союзах проводились эротические игры или обряды⁵¹. А формы брака эндогам и экзогам наблюдаются в сказках «Ёрилтош» и «Зулм». Так, в сказке «Ёрилтош» по порядку эндогамии хотят выдать сестру за брата. Убегая от этого, девушка прячется в фетише (камне). В сказке «Зулм» девушка прячется в тотем, чтобы избежать брака с отцом.

Запреты социально-бытового содержания, в частности, сохранившие церемониальные признаки, проявляются в детали прекрасной пиалы в сказках и во взаимосвязи с мотивом ритуала питания (питья). В частности, в сказке «Носир кал» после того как ломается пиала царя, царь захворает.

---

⁵¹Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 177.

Болезнь царя означает хаос той страны, где он правит. Любимая пиала царя оказывает влияние на судьбу всей страны. А развитие основного сюжета в сказке «Опа-ука» начинается с того, что нарушается установленное правило, запрещающее пить из косушки главаря рода. Дети, выпившие аталу из косушки отца и наполнившие ее водой, отводятся в горы и оставляются там навсегда.

Условные запреты встречаются реже, чем чистые запреты. Их можно подразделить на следующие виды: ограничивающие действие на основе конкурса, ограничивающие действие по определенному признаку, ограничивающие второй этап действия условные запреты. В ограничивающем движении на основе конкурса условном запрете требуется выбрать одно из двух действий и таким образом устанавливается запрет: *если берешь птицу, не меть ей в висок, если берешь девушку, не забирай ее платок // если берешь платок, не бери девушку*. Элементом птицы выступают виски, элементом девушки — платок. Девушка и платок имеют равное значение, т.е. обладают равной магической силой. По содержанию сказки они являются взаимосвязанными, взаимоохраняющими парными элементами. В некоторых исследованиях отмечается, что головной убор изображает идею неба, наряды и украшения защищают тело человека от злых духов и с этого аспекта они обладают магическим значением⁵². Владелец вещи и стремление иметь одинаковые права на вещи приводит в действие две противоположные силы, связанные с единой основой. Это противоположная сила направляется на нарушителя запрета. Попадание в висок забирает свободу у птицы и ее сможет подчинить себе герой. Такой результат будет и при лишении птицы виска, когда ее уносят. Такая же ситуация повторяется при выдаче дочери. А.Мусакулов указывает, что потеря платка в узбекских народных песнях символизирует лишение девушки своей свободы, чести⁵³. Значит, при установлении условных запретов учитываются такие таинственные признаки.

2. Условия являются одним из факторов формирования героя. Е.М.Мелетинский оценивает условия как показывающая героизм личности необходимость и подходит к ним как к символу испытаний инициации⁵⁴. Инициация и брачные обряды выполняют роль идеологической основы в условиях сказки. Встречающиеся условия в сказках можно разделить на связанные с браком, социально-бытовым содержанием и территорией (площадью). Ниже приводится анализ некоторых видов условий.

Если в волшебных сказках чаще встречаются связанные с браком условия, то в жизненных сказках они наблюдаются очень редко и повышается их бытовое значение, а в сказках о животных их почти не бывает. Брачные условия делятся на виды, связанные с испытанием силы (борьба, бег, попадание в цель, фехтование, метание мяча), психологической выносливости (выход живым из огня, возведение золотого замка, золотого

⁵² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – С. 519.

⁵³ Мусакулов А. Указанное произведение. – Б. 128.

⁵⁴ Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. – М.: Наука, 1979. – С. 128.

кургана или сада) и умственной деятельностью (интеллектуальная игра, овладение хорошим ремеслом). Посредством выполнения подобных условий герой показывает прохождение испытаний инициации и овладение добрыми силами.

3. Означающее мотив договоренности содержание расширяется от самых маленьких жизненных обменов до мифологических представлений о создании и распределении мира. Эти виды договоренностей различаются по связям с браком, дополнительными силами и условием нахождения помощника, способствовавшие возникновению божественных ситуаций в эпическом пространстве, а также имеющие социально-бытовое содержание.

В этой связи давайте рассмотрим договоренности, непосредственно связанные с ритуалом. Все изучаемые нами мотивы запрета, условия и договоренности тесно связаны с обрядами испытания, но существует такой вид договоренности, в них связанные с обрядом аспекты проявляются в четких и ярких красках. Этот аспект замечается в таких изображениях шаманских представлений, как победа, поражение, превращение. На их основе посредством поедания тотемом и шаманом предусматривается очищение. Например, герою сказки «Беш киз» странник говорит, чтобы он пошел на базар и принес одного барана. Затем если он отдаст им мясо, а сам войдет в его шкуру, они расскажут ему секреты. Но героя в коже птица Семург переносит в пустыню и захочет его съесть. Одевание героя шкуру животного символизирует его проглатывание тотемом. По шаманским представлениям птица является символом добрых духов, которая переносит героя в мир духов. Стремление героя съесть Семург является признаком ритуала приема пищи, а выход героя из кожи символизирует его «возрождение» в новом облике.

В третьей главе диссертации под названием **«Мотивы испытания в системе сюжета сказки»** исследованы роль мотивов испытания в структуре сказки, вопросы связи между мотивами испытания и типами сюжета.

В эпических жанрах, в частности, в сказках часто встречаются мотивы возрождения, сна, испытания, путешествия, возвращения. Эти мотивы имеют различную композиционную структуру и объединяются в виде цепи, формируя таким образом сюжет. Мотивы испытания в системе сюжетов сказок проявляются в двух видах, т.е. составляющие основу сюжета и связывающие сюжетные цепи. В этой связи сюжет сказок «Кумурска полвон», «Карга билан кузи», «Тухумбой билан Буйракбой» образуются лишь повторением мотива договоренности. Образование вариантов в качестве коренного мотива по месту мотивов испытания в композиции сюжета наблюдаются в сказках «Чулок бури» и «Булбулигуё», «Ахмадлар» и «Вазирвачча».

2. Мотивы испытания участвуют в качестве связывающих сюжетные линии средств в сказках «Аёз», «Лукмони хахим», «Опа-сингиллар», «Тохир ва Зухра» и проявляются в ходе событий и в завершении. Например, в сказке «Мороз» принц отвечает на вопросы отца при помощи Мороза. Узнавший об этом отец снова отправляет сына в школу. Это испытание происходит до

начала основных событий, и оно связывает сюжетную цепочку, не оказывая серьезного воздействия на жизнь героя.

После определения места сюжетного построения в мотивах испытания стоит изучение типов сюжета. В этом процессе типы сюжетов восстанавливаются посредством коренных мотивов. Второстепенные мотивы объединяются вокруг ведущих мотивов активного состояния. Данная проблема в узбекском сказковедении изучена и сопоставлена лишь на примере цикла сказок в типе приемной дочери⁵⁵. В выявленных сюжетных типах мотивы испытания занимают первостепенный статус. Эта теория изучена и М.Содиковой, которая подчеркивает, что описание эпических условий и поручений во взаимосвязи с художественной интерпретацией образа приемной девушки и с характером конфликта, основанным на сводном родстве, отличает другие сказки от сказок о приемной дочери⁵⁶. В этой связи мы не хотим уделить отдельное внимание вопросу типов сюжета, потому что типы сюжетов это требующее отдельного изучения исследование. Наша цель связать проведенные до нас и после нас научные изыскания посредством мотивов испытания, знакомство с достигнутыми результатами и предоставление предложений к очередным исследованиям. При дальнейшем детальном изучении коренных мотивов, выявлении типов сюжета исследование мотивов испытания будет служить опорным источником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Мотив испытания является одним из самых важных цепочек сюжета из-за описания идеи прохождения героем испытания. Если данные мотивы изначально понимались как объект этнографии, теологии, психологии, то теперь изучается и как объект поэтики.

2. Происхождение мотива испытания имеет историческую и жизненную основу, охватывает мифологические, религиозные и церемониальные понятия в инициациях и брачных обрядах. Инициация в качестве церемонии, проводимой при приеме в общество новых членов и их закаливании, проходит в качестве посвящения тотему и состоит из таких звеньев, как «временная смерть», «возрождение». Брак — это церемония, заканчивающаяся сравнением сил и объединением этих сил. В основе этих двух обрядов лежит мотив испытания.

3. Испытание является комплексом мотивов, состоящих из запрета, условия и договоренностей, в чем широко проявляются поэтические аспекты, полноценнее сохраняя в сказках в совершенной форме церемониальные признаки.

---

⁵⁵Рахмонов Т. Бегуноҳ жабранганлар тематик туркумининг сюжет таркиби // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – №6. – Б. 60-63; Имомов К. Ўғай киз типидаги туркум эртақларнинг айрим хусусиятлари доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1997. – №3. – Б. 33-37; Содиқова М. Ўғай киз типидаги туркум эртақларнинг спецификаси, генезиси ва бадиияти: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2003. – 151 б.

⁵⁶Содиқова М. Указанное диссертация. – Б. 46.

4. Запрет — направленное на испытание скрытое условие, устанавливается определенное ограничение в движении. Запрет участвует в формировании эпического содержания в качестве маленькой цепочки сюжета. Его нарушение приводит к возникновению новой ситуации в развитии событий произведения. *Запрет* → *нарушение запрета* → *наказание* считаются своеобразными элементами данного мотива. Поэтическая пара мотива нарушение запрета. Запреты в сказках по полному или частичному ограничению движения делятся на чистые и условные запреты, каждый из которых имеет отдельные поэтические признаки. Если чистые запреты состоят из запретов, связанных с браком, социально-бытовым содержанием и территорией, то в условных запретах ограничение устанавливается не полностью: какое-то действие разрешается, другие запрещаются.

5. Условие — изображающее содержание испытания поручение, что также с поэтического и композиционного аспектов образует направления новых действий сюжета. Мотив условия состоит из связей *условие* → *премия* / *наказание*, поэтическая пара — выполнение условия. Условия также подразделяются на семантические виды, связанные с браком, социально-бытовым содержанием и территорией.

6. Испытание договоренности содержательный, но основанный на взаимном согласии мотив. Договоренности по требованию эпической ситуации осуществляются в границах эпических пространств, между покровителями, царями, матерью и ее подругами, отцом и его противником, героем и врагом, героем и покровителем, героем и помощником. Самая важная поэтическая форма этого мотива диалог. Мотив договоренности состоит из *договоренности* → *внесение чего-либо под залог* → *осуществление договоренности* и его поэтической парой является выполнение договоренности. Каждый вид договоренности имеет отличительные поэтические особенности, к которым относятся договоренности, связанные с браком, добрыми силами и нахождением помощников, вызывающие божественные ситуации в эпическом пространстве, носящие церемониальный характер, а также имеющие социально-бытовое содержание.

7. Мотивы испытания чаще всего формируют сюжет произведения, а в других обстоятельствах участвуют в качестве связующего сюжетные цепочки средства.

8. Мотивы испытания больше составляют основу сюжета в архаических и волшебных сказках о животных. Договоренность наблюдается в начале, середине и в конце архаических, жизненных и сатирических сказок о животных; запрет — в начале и середине архаических, волшебных сказок о животных; условие — в начале, середине и иногда в конце сюжетной линии волшебной, жизненной и сатирической сказок.

9. По участию в сказках мотива испытания и его месте в сюжете возникает вариативность и это можно увидеть на примере сказок «Чулок бури», «Булбулигуё», «Ахмадлар» и «Вазирвачча».

10. Связывание сюжетных цепочек мотивов испытания наблюдается в таких сказках, как «Мороз», «Лукмони хахим», «Опа-сингиллар», «Тохир ва Зухра». Мотивы испытания нельзя извлечь из содержания, даже когда они образуют сюжет или связывают сюжетные цепочки.

11. Чаще всего обнаружено сочетание мотивов испытания с другими мотивами в следующем виде: условие → поход → испытание → смерть → возрождение. Также доказана важность изучения вопроса семантики мотива испытания и его места в системе сюжета при выявлении типов сюжетов сказок.

Запрет, условие и договоренности являются различными порученными герою формами испытания. Они образуют в сюжете резкий поворот, формируют новую эпическую ситуацию. Герой наряду с прохождением через испытаний, переходит от одной действительности в другую, от спокойного состояния в тревожное, и обеспечивает формирование новой действительности. Взаимосвязь между отрицанием и подтверждением, хаосом и организованностью также осуществляется именно через испытаний.

**DIGITAL SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017.Fil.46.01 UNDER THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

NAZAROVA SHAKHNOZA IBADULLAYEVNA

**GENESIS AND POETICS OF TEST MOTIVES IN THE UZBEK
FOLKTALES**

10.00.08 – Folkloristics

**DISSERTATION ABSTRACT OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON
PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2017

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number №B2017.2.PhD/Fil113.

The dissertation has been prepared at the Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of “ZiyoNet” information and educational portal www.ziyo.net.

Scientific advisor: **Turdimov Shomirza Ganiyevich**
Doctor of Philological sciences

Official opponents: **Yormatov Isomiddin Turgunovich**
Doctor of Philological sciences

Qayumov Olimjon Sadriddinovich
Candidate of Philological sciences

Leading organization: Tashkent State University of Uzbek language
and literature

The defense of the dissertation will be held on “___” _____ 2017, at “___” at ___ o’clock at the meeting of the Scientific Council No: DSc.27.06.2017.Fil.46.01 on award of Scientific degrees at the Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net).

The dissertation can be acquainted at the Main Library of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (registered by the number ___). Address: 100100, Tashkent, str. Ziyolilar, 13. Tel.: (99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on “___” _____ 2017.
(Registry record No “___” dated _____ 2017).

B.A.Nazarov
Chairman of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Academician

R.Barakayev
Scientific secretary of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Candidate of Philology

T.M.Mirzayev
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council on Award of Scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research work is to describe and to create scientific classification of peculiarity of test motives, natural forces, mythological imaginations of fetishism, tokenism, animism, also genesis of its relativity with ritual folklore, its artistic and aesthetic function as an important circle, which consisted of prohibition, condition and agreements in the plots of folktales, its poetic peculiarities, sides of meanings.

The object of the research work was selected test motives, which can be found in the Uzbek folktales.

Scientific novelty of the research work is as follows:

it's revealed that, the test motives are as an important circle of the epic plot and its origin from the relativity of mythological imaginations and ancient ritual folklore;

it's instituted that, the test motives are complex of plot elements, which is consisted of prohibition, condition and agreement, its unique description in every folklore genre;

the agreement type of test has been separated and named as a single type in folklore studies, its characteristics and qualities have been detected;

it's established that, the prohibition and conditions mostly reveal in the beginning and during of events, agreements reveal in the beginning, progress and in the end of the events, relativity of test motives with facing with sponsor, trip, captivity, death and resurrect;

it's detected that, prohibition, condition and agreement have own poetic pairs and they have semantic types;

it's proven that, test motives are the stem of the plot of fairy tales and it is a poetical mean, which connects main circles of the plot of folktales;

it's revealed that, test motives create the variance of folktales on the basis of its place in epic plot.

Implementation of the research results. On the basis of the topic "Genesis and Poetics of Test Motives in the Uzbek Folktales":

scientific results, which have been taken from genesis of prohibition, their poetical characteristics, artistic-aesthetic task were used in preparation of introduction article, composing of scientific definitions in the texts of folk eposes, interpretation of unique treatment of test motives and its relations to artistic skills of bakhshi (narrators) in the texts of folk eposes issued in 19th volume of the fundamental project on "Preparation of 100 volume edition of "Monuments of the Uzbek people's creativity" and the issues of their textual studies" ("The birth of Gurugli": eposes) (Reference FTA-02-11/343 of the Science and Technologies Agency of the Republic of Uzbekistan issued on July 18, 2017). The importance of test motives in evidence of development of epical thinking has been proved on the basis of scientific facts;

also there have been used meaning of prohibition motives and proving of their poetic characteristics in the text of folk eposes in the 21st volume of that edition ("Yunus pari": eposes), using of terms like *prohibition*, *condition*,

agreement, which are included to the complex of test motives in the study of text of the project, as an theoretical term, using of *agreement* type of test motive as an scientific term in the folklore studies (Reference FTA-02-11/343 of the Science and Technologies Agency of the Republic of Uzbekistan issued on July 18, 2017). It has been proved that, test motive, especially, agreement as an separate motive, has own poetic qualities and this fact has been based on scientific facts.

The structure and volume of the thesis. The thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion and bibliography. The volume of the thesis is 150 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Назарова Ш. Хаёл ва ҳақиқат фольклор ва теология кесимида. Рисола. – Тошкент: Mumtoz soʻz, 2013. –108 бет.
2. Назарова Ш. Перпендикуляр тасаввурлар // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2014. – №7. – Б. 127-129. (10.00.00. – №4)
3. Назарова Ш. Халқ эртақларида синов мотиви // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2014. – №9. – Б. 42-44. (10.00.00. – №9)
4. Назарова Ш. Фольклорда шарт-синов мотивининг анъанавий шакллари // Ўзбекистон Миллий университети хабарлари. – Тошкент, 2015. – №6. – Б.227-229. (10.00.00. – №15)
5. Назарова Ш. Синов мотивларининг семантик белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – №3. – Б. 54-60. (10.00.00. – №14)
6. Назарова Ш. Шартлашиш мотивининг семантик типлари // Илмий хабарнома. – Андижон, 2016. – №2. – Б.70-73. (10.00.00. – №11)
7. Nazarova Sh. The Prohibition Motif in Uzbek Folklore, its Origins and Poetics // TURKISH STUDIES – International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – Ankara, 2017. Volume 12/7. – P. 263-274. (10.00.00. – №28)

II бўлим (II часть; II part)

8. Nazarova Sh. Özbek halk masallarında şart-sınav motifinin yeri // “Türk xalqları ədəbiyyatı: mənşəyi, inkişaf mərhələləri və problemləri”. Beynəlxalq elmi konfransı. – Bakı (Azərbaycan), 2015. – S. 140-143.
9. Nazarova Sh. Taboo and antiquity // Uluslararası Taşköprü Pompeiopolis Bilim Kültür Sanat Araştırmaları Sempozyumu. – Kastamonu (Türkiye), 2017. – P. 445-448.
10. Назарова Ш. Ўзбек халқ эртақларида тақиқ мотиви // “Nomoddiy madaniy meros va folklore ijrochilik san’ati” nomli ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2016. – Б. 47-56.
11. Назарова Ш. Эркин Воҳидов дostonларида фольклор оҳанглари // То қуёш сочгайки нур (Эркин Воҳидов: ҳаёти ва ижоди замондошлари нигоҳида). – Тошкент, 2016. – Б. 269-274.
12. Назарова Ш. Ўзбек халқ эртақларидаги шарт-синов мотивининг қиёсий таҳлили // “Халық аўызеки дөретиўшилиги миллий хэм улыўмаинсанийлық қәдириятлар системасында”. Халық аралық илимий конференция материаллары. – Нөкис, 2015. – Б. 36-37.
13. Nazarova Sh. Poetic text and ceremony // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 93-cü ildönümünə həsr olunmuş Gənc Tədqiqatçıların IV Beynəlxalq Elmi Konfransı. – Bakı (Azərbaycan), 2016. – S. 1368-1369.

Автореферат «_____» журналида таҳрирдан ўтказилди
(_____ йил).

Босишга рухсат этилди: _____ 2017 йил
Бичими 60x44 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.